

ЭВА ГРИНЕРС

СЧАСТЛИВЫЙ ТОРТ
ШАРЛОТТЫ

18+

Эва Гринерс

Счастливый торт Шарлотты

«Автор»

2026

Гринерс Э.

Счастливый торт Шарлотты / Э. Гринерс — «Автор», 2026

Женщина с лишним весом и лишним возрастом - так думала о себе Анна, которая до замужества была талантливым кулинаром с перспективной карьерой. Однако скоропалительный брак с обаятельным красавцем заставил её пересмотреть жизненные ценности. А если стабильная налаженная жизнь и семейное счастье оказывается мифом? Как тогда быть? Анне предстоит снова найти себя и стать сильной, но только не здесь, а в загадочном средневековье. Впрочем, тортики нигде лишними не бывают. Главное - верить в себя.

© Гринерс Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Эва Гринерс

Счастливый торт Шарлотты

Глава 1

Я услышала звук подъехавшей к дому машины и не торопясь пошла к холодильнику. Не было нужды смотреть кто приехал - сегодня я ждала в гости свою лучшую подругу Сандру. Любимую и единственную. Вообще-то она была Александрой, но так как моя подруга всегда любила выделяться, в отличии от меня, она придумала себе такое не совсем привычное для уха сокращение своего имени - Сандра. Но ей оно действительно шло, Сашка всегда выглядела чуть-чуть иностранкой.

Конечно, у меня были и другие друзья до того, как я вышла замуж. Потом они все куда-то подевались, ну или я сама оказалась слишком погружена в своего мужа и в свой брак. Мише очень не нравилось, когда я встречалась с друзьями и бывшими сокурсниками. Аргументировал он это тем, что не хочет делить свою булочку ни с кем.

- Работать тебе тоже незачем, будешь сидеть, как царевна в башне. Ну а я буду твоим драконом! - мне казалось это безумно романтичным, и очень льстило, хотя Сандра пыталась предупредить меня о том, что, дескать «Михаил просто хочет подчинить меня себе, подавить, лишит воли» и что-то там еще своё профессиональное - Александра была психологом.

Раньше мы учились с ней вместе в кулинарном техникуме - наши родители, которые очень дружили, настояли. Окончив техникум с горем пополам, моей и божьей помощью, Сандра кинулась искать поприще поизящнее и, впоследствии, открыла для себя психологию. «Больше ни одной сковородки в руки не возьму!»

Она отучилась, получила диплом и теперь без конца совершенствовалась в своей профессии, став модным специалистом, развлекавшим богатых дамочек, жалующихся на скуку и невнимание вечно занятых мужей. Она очень хорошо зарабатывала, была независима и уверена в себе. Наверное поэтому её так раздражала моя жизнь домохозяйки.

После учёбы я несколько лет увлеченно жила своей любимой профессией. Преподаватели в техникуме, а потом и шеф-повара отмечали мои способности, особенно в кондитерстве. Все, как один, превозносили мой художественный вкус, фантазию и творческий подход. И, в самом деле, участвуя в различных профессиональных конкурсах, я практически неизменно получала награды. Наивысшей гордостью для меня было участие в «Кубке мира по кондитерскому делу». Попасть в команду мне помог мой шеф, итальянец Рикардо, в чьей кондитерской «1000 и 1 торт» я тогда трудилась. После того, как наша команда попала в финал конкурса, передо мной были открыты, казалось бы, двери всех лучших ресторанов нашей страны. Однако, судьба распорядилась иначе.

- Ньютааа, ты дома? - раздался певучий голос Сандры. Ну а где же я могла быть - я всегда дома.

Нюта - это я. Полное имя Анна. И дома находиться мне очень нравилось. Как же хорошо, что Миша уговорил меня тогда купить и перестроить наш чудесный домик в пригороде. Выглядел он словно из сказки - двухэтажный сруб, внутри вполне комфортабельный. Мы продали огромную квартиру, доставшуюся мне от родителей, я еще вложила накопленные деньги, чтобы сделать ремонт и полностью погрузилась в семейную жизнь. Слава богу, финансовыми делами мне заниматься не приходилось. Все эти купли-продажи, договоры подряда и счета фактуры наводили на меня ужас.

- Пончик, тебе ни о чем не стоит беспокоиться, - заверил меня муж. - Я всё устрою.

После чего я с облегчением подписала генеральную доверенность и вот уже шесть лет наслаждалась результатом.

Дом стоял на опушке соснового бора. Под Мишиным руководством рабочие расчистили часть леса и он стал практически парковой зоной. Я любила там погулять и поваляться в гамаке, под мягким пледом, с книгой или телефоном.

Свои способности в кулинарии я полностью реализовывала дома - Миша обожал мою готовку, ел с удовольствием и не уставал нахваливать. Я же была готова сутками стоять у плиты и спать рядом с духовкой, чтобы ему угодить.

Влюблена в своего мужа я была «как кошка» - так не особо одобрительно выражалась Сандра. Она недолюбливала Мишу, хотя я искренне не понимала, как можно было его не любить - такого заботливого, такого красивого.

Миша в самом деле был красив, как античный бог. Широкие плечи, длинные ноги, оливковая кожа, черные волнистые волосы до плеч. Для меня он был просто идеалом мужской привлекательности. Я много раз ловила на нем взгляды девиц разных возрастов, которые неизменно потом поворачивались в мою сторону уже с недоумением - как такой Аполлон, ухоженный и современный быть рядом с такой неказистой тумбочкой.

Я сама удивлялась, как Миша мог обратить на меня внимание. Никогда не отличавшаяся ни красотой, ни изяществом, от природы застенчивая - я не привыкла к мужскому вниманию. А если мне его оказывали - тут же закрывалась и пряталась, как черепаха, «в домик». Особо никто не настаивал - немногочисленные ухажеры отваливались, прежде чем я успевала хоть немного привыкнуть к ним и расслабиться.

С Мишей меня познакомила одна из богатых приятельниц Сандры, когда мы все вместе оказались на дне рождения моей подруги. Он немедленно принялся за мной ухаживать, причем делал это так лихо и обезоруживающе открыто, что вскоре я начала получать от этого удовольствие - он сломил все мои заслоны. Все женщины на том празднике смотрели на него, а он - на меня. Такое со мной происходило впервые, голова кружилась от комплиментов и шампанского.

После этого вечера Миша перевёз свои вещи ко мне - в большую квартиру в центре Москвы. Слишком большую для меня одной. Через месяц мы подали заявление в ЗАГС, храня это в секрете ото всех, включая Сандру - на этом настоял мой будущий муж.

Сандра радовалась за меня, наблюдая за нашим романом, повторяя, что для начала моей хоть какой-то личной жизни - очень даже неплохо.

Однако, когда она узнала, что мы с Мишей поженились, она от чего-то побледнела и долго смотрела на меня, прикрыв рукой рот, словно сдерживая какие-то неуместные слова.

- Ань... ты чего наделала? А? Зачем так быстро? - спросила она меня, едва оправившись от шока.

- А чего тянуть? - легкомысленно пропела я. - Я люблю его, он меня тоже.

Александра бессильно покачала головой.

- Анют, ты же не знаешь ничего о нем... Ты знаешь, что... Ты знаешь, кто он???

Я ничего не хотела больше слушать.

- Или ты порадуешься за меня прямо сейчас, или мы закончим этот разговор. А также все последующие разговоры тоже. - Я ответила Сандре так резко, как никогда в жизни.

Подруга поджала губы, помолчала минуту и ответила спокойно:

- Как скажешь. Поздравляю, конечно. - Она обняла меня. - Я желаю тебе счастья. Отмечать-то будем? Поехали пить шампанское!

Конечно, наши отношения на долгое время не остались прежними. Миша невзлюбил Сандру точно так же, как и она его. Я защищала его, как могла и даже пыталась разорвать дружбу с подругой, хотя мы и дружили с детсадовского возраста. Однако Сандра почему-то вцепилась в меня, как клещ.

- Знаешь что, - заявила она мне, - никуда я от тебя не денусь, пока ты в лапах этого павиана. Кроме меня у тебя никого нет, и защитить больше некому. Поэтому можем не говорить о твоём муженьке, как пожелаешь - но пусть он не надеется, что я исчезну в розовой дали!

Мише пришлось смириться, он только попросил встречаться с Сандрой пореже. После того, как мы с ним купили дом, продав мою квартиру, Сандру, как ни странно, я стала видеть чаще - когда у Миши были вечерние занятия в фитнес клубе, он мог ночевать в городе, в своей старой квартирке. Тогда Сандра приезжала ко мне с ночевкой и мы болтали до утра, как в студенческие времена.

- Ньюта, ну ты где? - уже несколько обеспокоенно спросила Сандра где-то совсем рядом.

- Я на кухне, иди сюда! - крикнула я.

- Слава Богу, я уже испугалась, что найду тебя где-то здесь задушенной, - появилась в дверях моя подружница. Белокурая головка с короткой стильно-лохматой стрижкой, светло-зелёные глаза-рыбки, вздёрнутый носик, бесконечные ноги. Красавица!

Я от всей души обняла её и почувствовала, как соскучилась - Сандрочка почти месяц отдыхала на каких-то островах, Бермудах или Канарах - я вечно их путала.

- С приездом! Загорелая, просто конфетка, шоколадка! - я полюбовалась ею и вернулась к обзору холодильника. Его внутренности имели привычный для меня выставочный вид - справа на дверце одинаковые бутылочки с соусами, выше - уложенные красивыми пирамидами, домашние яйца. В отделении для овощей свежесть и пестрота. Контейнеры с заготовками были подобраны по цветам. Я достала белый фарфоровый кувшинчик со сливками - первым делом нужно было выпить кофе.

- Ньюта, я в машину за сумками. Не суетись, я хочу проголодаться, как следует! В этих заграничах рядом с твоими кулинарными шедеврами даже сравнить было нечего! - и подруга вновь исчезла за дверью.

Включив кофемашину, я прошла за Сандрой, чтобы помочь ей принести пакеты. Как всегда, небось, привезла мне гору шмоток, в которых ходить мне будет некуда.

Задержавшись у большого зеркала я всмотрелась в себя, что делала крайне редко - из него на меня смотрела женщина с лишним весом и лишним возрастом. Фигура напоминала грушу, а лицо было и вовсе никаким. Запомнить меня с первого раза не мог никто. Я давно уже не комплексовала по этому поводу. У меня есть Мишка и есть Сандра. Остальные мне не так уж и важны. Однако, я не могла не отметить с удивлением, как мы с Сандрой можем быть ровесницами - нам обеим исполнилось в этом году по сорок три года. Только Сандрочка выглядела на десять лет моложе, а я на столько же старше.

Подруга уже шла к дому, обнимая два объемных коричневых бумажных пакета. Кивнула на машину:

- Забирай там. Еще один пакет и сумка с твоими подарками - включая сумку. Луивиттоша, между прочим!

- Саш, ну куда мне? Ну ты опять!

- Ты же знаешь, я упрямая! - слышался её голос из кухни. - Как пахнет кофе! Я открываю шампанское!

И я от души улыбнулась - настоящая женщина-праздник. Других праздников у меня не было, в общем-то, и не было.

Время перебежало уже полночь. Сандрочка рассказывала о своём путешествии, каждые два предложения укоряя меня за то, что я отказалась лететь вместе с ней. Я отмахивалась - мой заграничный паспорт был просрочен столько уже, сколько я замужем.

И я сомневалась, что смогла бы получать удовольствие от чего-то грандиозного. Мальдивы? Гоа? Боже упаси, моё место здесь - у кромки соснового бора, на моей кухне, где я создаю один кулинарный шедевр за другим. И ничего, что пробует их только Миша.

Сандра отрезала себе еще один кусок наполеона с малиной и, отправив его в рот почти целиком, жалобно застонала.

- Господииии, ну до чего же вкусно! Анюта, ты просто тортовый гений. Кстати, а так говорится? Ну, тортовый.

- Нет, - усмехнулась я, - ешь на здоровье, кроме тебя некому - я снова пытаюсь сидеть на диете. И снова безрезультатно.

Сандра внимательно посмотрела на меня и отложила десертную вилку. Придвинув к себе остывший кофе, она спросила:

- Как ты вообще? Ты хоть где-нибудь бываешь?

- Сандра, не надо, ладно? Мне и здесь хорошо.

Подруга прищурила глаза - шампанское действовало на неё как вид мельницы на Дон Кихота, она уже готова была меня спасать.

- У тебя глаза, как у больной собаки, которую даже погладить некому.

Её слова попали точно в цель и я съёжилась - Миша появлялся здесь примерно в неделю раз последние года два.

- Вот скажи мне, - продолжила экзекуцию Сандра, - твой Михаэль часто с тобой время проводит? Вы может вместе куда-то выходите?

- У него много работы, ты же знаешь! - защищаясь отбилась я.

- Да уж, работы... - многозначительно пробормотала Сандра. - Почему ты сама не пойдёшь работать, Ань? Ну это же преступление такой талант закапывать в этом вашем лесу, - зашла она с другой стороны.

Да, это было моё самое слабое место - по работе я отчаянно скучала. Мне не хватало шумной ресторанной кухонной суматохи, сложных заказов, вдохновения, благодаря которому рождались неожиданные рецептуры. Вернуться бы в эту атмосферу хоть на вечер... Ну или на недельку. Я думала об этом, а у самой даже руки ватными стали - так сильно захотелось в свою стихию.

- Анют, - вкрадчиво продолжала Сандра, - ну ты же столько лет училась, сколько ступеней прошла. Год в Италии! Тебя не то что любой ресторан, тебя этот... как его... Гордон Рамзи с руками отхватит! - и подруга выразительно показала, как меня отхватывает шеф Рамзи.

Несмотря на дискомфортный для меня разговор я рассмеялась. Сандра тоже. Несколько минут мы хихикали, поедая вкуснейший наполеон. Да, вот так меня и разносит - Мишенька съедает пару кусочков и уезжает поддерживать форму в свой фитнес центр, а я доедаю всё в одиночестве...

- Ну так что, давай подумаем? А, Нют? Мы же тебе мигом подходящую вакансию найдём. Будешь снова звездой. А я в твой рестик клиентуру знаешь какую наведу! А, Нют?

Я помялась, подбирая в сотый раз одни и те же слова, заранее зная, что скажет мне Саша - что мой муж узурпировал и похитил мою личность и мою жизнь. Что он женился на успешной перспективной девушке и превратил её в забитое существо без собственного мнения. В личную службу по требованию. И что сам он, в отличии от меня, живёт своей жизнью.

Сандра моя Сандра, ну вот зачем опять? Сама же знаешь, что разговор закончится ничем. Ах, да - я же не ответила.

- Нет, Саш. Мише это не понравится, он любит, когда я дома. Он заботится обо мне, обеспечивает...

- Обеспечивает, говоришь? - нехорошо прищурилась подруга. - Ты вообще документы на дом видела? Чей он?

Я растерялась.

- Как чей - наш.

- А ты уверена? Я вот - сомневаюсь. Твой жиголо... - тут Сандра резко захлопнула рот и отвела глаза.

- Мой кто??? Знаешь что, Александра! Ты перепила и позволяешь себе... Порядочных людей оскорблять! Сейчас ложись спать, а завтра или извинись - или уезжай!

- Порядочных людей, говоришь?- взорвалась Сашка, - Этот твой альфонс - порядочный человек? Дурочка, да ты, может, в своём уме еще и жива-здорова только потому, что я ему сразу сказала, что глаз с него не спущу!

Внезапно я почувствовала слабость. Это была не просто болтовня.

- Сашка, - севшим голосом сказала я, - ты сейчас о чем вообще?

Сандра помялась.

- В общем, ладно. Этот твой Мишенька всегда спал с женщинами за деньги. Только платил не он, а ему. Он - проститутка. И когда ты познакомилась с ним, он был эскортом моей подруги. Когда он подкатил к тебе, я решила, что он быстро обломается и отвалит. А ты хоть чуть-чуть раскрепостишься. Надо, надо было предупредить тебя сразу, но я оглянуться не успела, а ты уже по уши... замужем. Этот гад лихо всё прокрутил... Ань? Ты чего молчишь?

Меня медленно кружило, как тогда, когда я напилась в первый и единственный раз. Потолок проносился над головой круг за кругом. Кажется, Сашка называла это «вертолёттики». Чужими непослушными губами я сказала:

- У каждого человека есть прошлое. Это ведь было до меня...

Сандра непонимающе уставилась на меня.

- Малыш, он живёт так. До сих пор.

Бред какой-то... Чушь. Это неправда. Сашка перепила и не знает, что болтает. Завтра мы с ней над этим посмеёмся и я строго-настрого запрещу ей пить так много.

- Сашуль, давай пойдём спать, - ровно предложила я. - Сашка смотрела на меня внимательно, но я очень старательно держала лицо. - Завтра еще обсудим это, ладно? У меня глаза закрываются.

Сандра встала и обняла меня порывисто.

- Нюта, прости меня. Я же пыталась рассказать раньше, но ты мне просто слова сказать не давала.

- Всё хорошо, подруженька (нет! нет!) иди спать, я быстро уберу и тоже баиньки.

Сашка, чуть пошатываясь, прошла в гостевую комнату, хлопнула дверь.

Я с минуту смотрела на накрытый стол - чудесный тортик, несколько видов пирожных и закусок. Взяла тарелку, намереваясь поставить её в посудомойку. А потом грохнула ею о стену. Одним движением смахнула всё со стола на пол и села на корточки, впившись зубами в рукав.

Повыв так немного, я вскочила и, наступая на разбитые тарелки, оскальзываясь на кусках торта, я побежала в кабинет Миши. Он был заперт, но сегодня меня это не могло остановить. Замок был хлипкий, а я - тяжёлой, как разъяренный бегемот. Несколько ударов плечом и дверь распахнулась.

Тяжело дыша, я кинулась к столу и стала перерывать документы. Наконец, нашла папку с какими-то копиями. Паспорта российские, заграничный паспорт Михаила, вот он - договор купли-продажи дома. Приобретён он был на имя мужа.

Я попыталась успокоиться. Возможно во всём этом полуправда. Я чего-то недопоняла! Но дремавшая доселе интуиция холодным голосом подсказывала мне, что всё это правда.

Решение созрело в несколько минут. Мне нужно было просто убедиться.

Сандра не проснулась после грохота на кухне, поэтому я спокойно и быстро собралась и вызвала такси. На столе лежали Сашкины сигареты, я выкурила одну так, словно курила всю жизнь. Внутреннюю истерику я задавила, она бушевала там где-то в глубине души.

Я назвала таксисту адрес Мишиной старой квартиры. В последний раз я была там несколько лет назад - она была обычной двушечкой на окраине. Без ремонта, совершенно убитая. Почему-то я знала, что ехать нужно туда.

Попросив таксиста подождать немного, я поднялась на третий этаж. Дверь была новая и явно дорогая. Странно как-то. Может, я ошиблась?

Несмело нажав на инкрустированный стразами дверной замок, я услышала торопливые шаги.

Дверь мне открыл мой муж. Облачен он был в шелковый мужской халат, от него благоухало мускусными духами, волосы были влажными и красиво вились.

- Что-то вы рано, - игриво произнёс он, а увидев меня осёкся и обомлел. Я сходу вошла в квартиру огляделась.

Это напоминало какой-то ночной клуб с огромным траходромом посередине. Сиреневые подсветки, самый настоящий бар, фонарь с разноцветными диодами под потолком, небольшой подиум, обтянутый шкурой зебры.

Михаил стоял, не шевелясь - моё появление произвело на него сильное впечатление. Объяснить этого было никак нельзя. Ничем. Хотя, если бы он попытался, я бы, наверное, захотела ему поверить. Я ждала.

В эту самую минуту раздался звонок в дверь. Мой муж механически двинулся к двери и отворил её. На пороге стояла дама, неуловимо похожая одновременно на всех клиенток Сандры. Примерно моего возраста или старше, ухоженная. Образцовые шаблонные губки, длинные ногти, во рту хлебoreзка, сияющая фаянсом, как в магазине сантехники.

Смерив меня взглядом, она обронила в сторону Михаила:

- Кажется, вы гарантировали полную конфиденциальность. - она фыркнула и прошествовала мимо меня.

Я вылетела из квартиры и понеслась вниз по лестнице. На секунду замерла в пролёте - за мной никто не бежал.

Весь обратный путь в такси я безудержно рыдала. Всё оказалось правдой - гадкой, мерзкой правдой.

- Вам чем-нибудь помочь? - с сочувствием спросил таксист, молодой парень лет двадцати пяти. Я отрицательно замотала головой и выбежала из машины, закрывая рот рукой - мне казалось, что меня сейчас вырвет.

Увидев, как на террасе мечется Сандра, отчаянно выкрикивая моё имя, я повернула к лесу и кинулась через лес, натываясь на сосны. Мне сейчас никто не нужен, никто!

Впрочем, скрыться мне не удалось - Сашка увидела отъезжающее такси и кинулась за мной, как коршун и обняла за плечи. Я на автомате стала вырываться, но она стиснула меня изо всех сил и через некоторое время я смирилась, затихла в добрых родных руках.

- Пойдём, малыш, - твёрдо и трезво сказала Сандра. - Будем думать, что делать и приводить твою жизнь в порядок.

Следующие несколько месяцев я находилась в прострации. Мне не хотелось ничего. Сандра быстро наняла именитого адвоката. Он заверил нас, что нет никаких особых проблем, чтобы при разводе разделить счета, которые были открыты в период брака. Также отдельным иском он без труда добился признания нашего загородного дома моей личной собственностью и исключения его из состава совместно нажитого имущества. Подтверждения своих доходов, и соответственно вложенных в покупку средств, Михаил, естественно, предоставить не смог - только небольшую официальную заработную плату в фитнес центре. Так что всё прошло быстро и успешно.

После судебного заседания, закончившегося нашей победой, мы шли к машине, чтобы отправиться в мой, уже по праву, дом. И тут путь нам преградил мой бывший муж. Еще недавно такой любимый. А теперь чужой и злоеший. Он заверещал незнакомым мне раньше истеричным и визгливым голосом, как будто продолжая разговор:

- Посмотри на себя! Кто на тебе женился бы вообще по любви?? Толстая, - он выкрикивал слова, брызжа слюной, - скучная, как манная каша!

Сандра попыталась загородить меня от Михаила и его желчных слов, собираясь что-то ему ответить, но я остановила её - я должна была сама. Причем никакой интеллигентщины, как-нибудь в его духе - как можно грязнее.

- А ты - ты просто дешёвка, - произнесла я твёрдым холодным голосом, - ты думаешь, что так же красив и заманчив, как прежде? Нет, шлюхи не бывают привлекательными долго! Так что и ты - УЖЕ НЕ ТОРТ!

Михаил явно не ожидал от меня, кроткой овечки, такого выпада и на какое-то мгновение потерял дар речи. Мы воспользовались этим, сели в машину и уехали.

Сандра радовалась тому, что наконец-то справедливость восстановлена, строила грандиозные планы моей новой жизни. А я... я никак не могла сбросить с себя странное оцепенение, похожее на холодный кокон. Единственное, на что хватило моих сил, это перехватить адвоката в отсутствие Сашки и попросить его составить в нотариате завещание, в котором Александра указывалась, как единственная моя наследница. Подписав его, я немного успокоилась, но жить так и не начала. Механически улыбалась, изображала радость, чтобы не обижать подругу, а сама каждый вечер ложась спать, хотела закрыть глаза и не открывать их больше никогда.

Глава 2

Над моей головой надрывались птицы. Пока они окончательно не разбудили меня, я решила накрыть голову второй подушкой. Пошарив рукой по земле, я поняла, что подо мной земля, коряги, сосновые иголки и резко пришла в себя. Какого черта я делаю в лесу???

И тут на меня обрушились воспоминания - как и каждое утро после того страшного вечера - от которых стало кисло во рту и свело желудок.

Мне захотелось снова заснуть покрепче, а еще лучше - умереть. Вместо этого я резко вскочила от выброса адреналина в кровь, сердце колотилось, как у зайца. Надо бежать домой, там Сандра с ума сходит, небось уже полицию вызвала.

Я осмотрелась в поисках своей обуви, но поблизости её не было - наверное я потеряла её, пока шла сюда в беспамятстве. Но это не страшно. А вот то что случилось... Приступ лунатизма? Или моя психика не выдержала и я сошла с ума?

Я прибавила шагу, а потом и вовсе побежала. Бежать было тяжело - к этому я совсем не привыкла. К тому же всё это время я старательно заедала стресс. Сандра этого, конечно, не одобряла, но на какое-то время решила дать мне есть и спать столько, сколько я захочу. Задышавшись, я остановилась, чтобы сориентироваться. По идее, дом был совсем недалеко, однако насколько хватало глаз - впереди были только деревья и кусты, никакого просвета. Неужели я пошла не в ту сторону?

Нет, не может быть - я не смогла бы продраться сквозь бурелом, возле которого вчера заснула. Я прошла еще несколько сотен шагов, ничего не понимая. Неужели я всё-таки заблудилась? Меня охватила паника.

- Ау! Кто-нибудь! - хотела крикнуть я громко, но голос был дрожащим и жалобным. - Сандраааа!

Полная тишина. Мне было очень страшно и я начала метаться среди сосен. Я знала этот лес, как свои пять пальцев, но сейчас он, словно заколдованный, не отпускал меня.

- Помогитееее! - уже совсем позорно заистерила я. И когда откуда-то послышался негромкий свист и треск веток, рванула на звук за спасением.

Ветви кустов раздвинулись и я увидела ухмыляющееся лицо и рослую фигуру человека.

- Я здесь! - для верности уточнила я. - Вы меня ищете? - и с облегчением двинулась к нему навстречу. На его лице выразилось странное удивление и он зачем-то схватил меня за руку и повёл между деревьями.

Нервно рассмеявшись, я заверила его:

- Уже не бойтесь - не сбегу. Вас Сандра вызвала? Спасибо вам, извините, что доставила столько забот.

Мужчина молчал, диковато поглядывая на меня. Мою руку он по-прежнему держал крепко повыше локтя, честно говоря это уже немного раздражало и я попыталась высвободиться.

- Иди тихо! Не дёргайся! - гаркнул он на меня. Я опешила. Ничего себе, спаситель. Тут меня озарило - это происки Михаила. После суда он прислал мне сообщение, что просто так этого не оставит и я еще пожалею. Может быть этот странный тип - часть его плана навредить мне?

Я стала выдёргивать свою руку из его железной хватки и отчаянно кричать:

- Сандра! Сандра! Помогите!

Мой рот был тут же запечатан большой шершавой ладонью и дальше меня просто поволокли так, что мои босые ноги вспахивали ковер из сосновых иголок. Я попыталась укунить негодяя, но безрезультатно.

Навстречу нам из-за деревьев вышел второй мужчина - помоложе и повыше. Он обзрел меня и моего попутчика и коротко приказал ему:

- Отпусти, Гарольд.

- Ну да, отпусти, - проворчал этот самый Гарольд. - Она брыкается, как кролик в силке. Я её еле поймал, хватит того, что всю ночь за ней гонялись.

Странное имя - Гарольд. Благодаря ему я впервые обратила внимание на одежду этих, еще неидентифицированных мною людей. В костюмах я разбиралась плохо, но это точно был косплей какого-то средневековья. Раннего или, может быть, позднего. В этом я тоже не особенно была сильна.

И тут меня озарило - это был розыгрыш! Вчера у Сандры был лукавый и загадочный вид.

- Жди сюрприза, подруга! - подмигнула она мне. Но тогда я подумала, что Сашка хочет выгнать меня куда-нибудь на курорт, за границу, может быть, в любимую Италию.

Вот что она, оказывается, придумала - моё похищение! Честно говоря - дурацкая постановка. Как же я сразу этого не сообразила - вся эта дичь не могла происходить со мной в реальности.

Сколько я себя помнила - у Сашки всегда были какие-то эксцентричные безумные затеи - видимо так она захотела меня встряхнуть. Меня немного отпустило. Теперь всё понятно.

- Всё, всё, ребят, не надо держать меня так сильно - больше вырываться я не стану. Вы молодцы, отыграли так, что я чуть реально с ума не сошла.

Мужики переглянулись. Наверное, на случай, что я обо всём догадаюсь у них не было инструкций.

Я оглядела себя - вот убедите меня, а я не помнила, когда я облачилась в эту тунику почти до пят. Наверное это что-то из модных тряпочек, которых мне навезла Сандра. Вчера она заставила меня кое-что примерять. Опять же, я подумала, что так она решила собрать мой гардероб в поездку, чтобы не обременять этим меня. Кстати, в этой тунике я вполне гармонично смотрелась с этими парнями-актёрами.

Мы шли по лесу, солнце пробивалось через сосновые кроны. Босыми пятками шлёпать по сухим иголочкам было приятно, настроение моё улучшилось. Но Сандра получит у меня, конечно, по первое число! А в общем, приключение удалось - я действительно чувствовала себя гораздо бодрее. Все сумасшедшие планы Сашки каким-то образом срабатывали так, как ей того хотелось.

Мои попутчики шли по обе стороны от меня. Я попыталась их разговорить:

- Вы мне хоть скажите, что мне по сценарию делать полагается? Или уже всё, сейчас появятся люди с шарами и серпантином, и будут радоваться тому, как я глупо выглядела? - и сама рассмеялась, представив эту картину.

Мужчины снова переглянулись. Гарольд, незаметно от меня, постучал пальцем по голове и произнес негромко:

- Сайорис, по-моему вчера кто-то сильно ударился головой.

- Сейчас дойдём до места - разберёмся, - хмуро ответил Сайорис. Я присмотрелась к нему - волнистые тёмные густые волосы до плеч выглядели сальными. Грязные пальцы на руках, а ногти и вовсе чёрными, как будто ими скребли маркер. Лицо с высокими скулами, карие глаза в пушистых черных ресницах. Наверное, из модельных парней. Худой, как велосипед. Но хорошо играет и тщательно продумал весь свой образ.

Наконец, мы дошли до так называемого «места». На большой поляне располагалась кибитка с рваным тканевым верхом, приличного вида карета со сломанной осью. Стояли на привязи несколько лошадей, горел костерок, над которым висел закопченный дочерна котёл, в котором булькало что-то мясное. Я потянула носом. Кролик с какими-то кореньями и травами. Пахло слишком специфически, чтобы я оценила.

Вокруг костра на бревнах и просто на земле сидели еще человек пять. Одеты они были точно так же, как мои сопровождающие. Лица были, честно говоря, на любителя, причем острых ощущений. Какие-то побитые и опухшие. Вот на этих точно сэкономили, подумала я. Где же Сандра? Действо затягивалось и постепенно начинало надоедать. К тому же я начинала чувствовать голод и жажду. Оглядевшись по сторонам в поисках какого-нибудь столика с минералкой, я ничего не обнаружила. Тут заговорил один из сидящих у костра:

- Поймали куропаточку! Ух, так бы и укусил за ляшку! - в ответ на его слова раздалось одобрителное ржание. Я сморгнула - на меня определённо смотрели сальными глазами. Попятившись, я наткнулась на руку Сайориса.

- Если хотите золота, заткните свои вонючие рты и не тяните к ней грязные ручища, за пользованную девку нам никто не заплатит.

Я снова перестала что-либо понимать. Какое-то экстремальное шоу, мрак.

- Ребят, это уже перебор, хватит, я не хочу продолжать, - проговорила я подрагивающим голосом. - Где моя подруга?

Сайорис хмурился, глядя на меня.

- Госпожа Шарлотта, если вы не будете бегать ночами и орать, то вернётесь к жениху целой и невредимой. И старайтесь быть у меня на виду, а то эти... - он обвёл взглядом поляну, - эти тебя быстро из леди переведут в трактирную шлюху.

Господи, что за бред, с меня хватит.

- Я ухожу! - решительно объявила я, сделала два шага в сторону и почувствовала, как лечу лицом вниз от его толчка в спину.

- Госпожа, я сказал - вести себя благоразумно. - Сайорис стоял надо мной спокойно и я вдруг поняла, что это всё не шутка.

- Вы меня с кем-то перепутали, - сделала я еще одну отчаянную попытку.

- Сай, я успокою её сейчас, дайте мне доставить леди удовольствие и она больше не будет делать попыток сбежать, - прокаркал хрипло один из верзил, на вид пьяный в стельку и направился к нам, копошась у себя в штанах. Поняв, что сейчас должно произойти, я отчаянно закричала и зажмурилась. Боясь открыть глаза, слышала только звуки потасовки. Когда кто-то взял меня за плечи, я набрала полные лёгкие воздуха и закричала еще громче.

- Заткнись!. - с трудом расслышав сквозь собственные вопли голос Сайориса, я выдохнула и осмелилась посмотреть. Руку он держал уже наотмашь, готовый меня ударить. Тот, что шел ко мне с намерением изнасиловать меня, сидел на земле неподалёку, покачиваясь и зажимая расквашенный нос.

- Что ты возишься с ней, Сай? - послышался еще один мерзкий пьяный голос от костра. - Мы просто хотим немного развлечься.

- Нет, - коротко отрезал Сайорис. Видимо, он был главным в этой шайке, потому что поворчав, бандиты неохотно послушали его. А он добавил тихо, чтобы слышала только я:

- Не будь душой - эти парни долго девок не тискали. Разъярятся и я не смогу спасти твою шкуру. Просто захлопни пасть, как будто набрала в неё воды, поняла?

Я кивнула. Но его слова напомнили мне о том, что я хочу пить. И как дать понять это без слов? И я осмелилась прошептать еле слышно:

- Дайте воды... пожалуйста.

Честно говоря, я бы сейчас очень хотела потерять сознание и пусть бы меня привели в чувство тогда, когда всё станет хорошо, ну или хотя бы по-прежнему. Предательство мужа, развод - вдруг оказались делом житейским, а вовсе не трагедией.

Сайорис оценил моё состояние, окинул взглядом обмякшую фигуру и посчитал, что оставить меня на минуту вполне можно. Поэтому он удалился куда-то и вскоре поставил возле меня какое-то кожаное ведро с водой. На поверхности плавали кусочки мха и какие-то мусо-

ринки, однако я, не обращая на это внимания, жадно приникла к краю и пила пила, пила. Стало немного легче.

- Можешь умыться, - произнёс Сай. Наверное, у меня было мокрое от слёз и пыльное лицо. Я с наслаждением несколько раз плеснула на себя водой. А потом постаралась увидеть результат в отражении.

Если бы я не боялась издать хоть один звук - я бы снова закричала. Но, захлопнув покрепче рот, я только пристально вглядывалась в поверхность воды, откуда на меня смотрела испуганная молодая девушка с миловидным лицом и копной небрежно сколотых пушистых волос пшеничного цвета. Я оглядела своё тело и руки - вот почему я сразу не почувствовала разницы - я осталась такой же пухленькой, ну может чуть изящней, наверное за счет молодости. Тут уж, видимо, судьба тебя и в другом теле найдёт - суждено быть пухляком, хоть куда попади, им и останешься. А вот лицо было таким милым, о каком я мечтала все свои юные годы, пока не смирилась с собственной непривлекательностью - миндалевидные глаза, ну, так они выглядели в воде. Настоящий цвет было просто не различить. Ровный небольшой нос и полные губы. Лицо сужалось к мягкому округлому подбородку. Недаром эти бандиты так плотоядно на меня смотрели.

Я снова вгляделась в воду, потом провела по ней рукой - отражение не изменилось. Я была иной.

Наступила ночь, на протяжении которой я тряслась и лихорадочно соображала - моё ли это воспалённое воображение нарисовало мне картину, где я другой человек, в другой эпохе и обличии. Я пыталась до боли кусать себе губы, щипать за руку - но нет, я не просыпалась. Только прозвучал мрачный голос от костра:

- Чего ты там вошкаешься? Сейчас огрею по голове, чтобы не задумывала чего-то. Если еще придётся по ночам за тобой бегать - удавлю к чертовой матери, - это был Бруно, который пытался напасть на меня днём. Видимо, злился на меня еще и за разбитый Сайорисом нос.

Кто я теперь? Где я? Что меня ждёт?.. Истории про попаданцев мне в книгах и фильмах встречались, но я не особенно их любила, считая полнейшим бредом и не очень увлекательной идеей. Но если верить всему, что произошло за эти сутки такие перемещения были вполне себе реальны.

Я вспомнила, что Сайорис назвал меня Шарлоттой. Видимо, меня везли к жениху, который должен был теперь выкупить меня у этих бандитов. Я совсем немного знала о средневековье, однако понимала, что если мой будущий муж заплатит за меня двойную цену - сначала, как было принято, отцу, а вторую этим отморозкам - он просто будет ездить на мне, как на ломовой лошади, обращаться, как с вещью.

Нет, смиренно ждать этого я была не намерена. Никаких больше браков по чьему-то расчету. Нужно было бежать отсюда подальше, пока меня не продали в очередное рабство.

Значит - я Шарлотта. И нужно было с этим жить по-новому. Главное было не сойти с ума от этой новой реальности.

Глава 3

Несколько дней и ночей я, опасаясь за свой рассудок, старалась существовать совершенно ни о чем не думая. Механически передвигалась, куда приказывали, ела на автомате, когда предлагали. Я не придавала значения тому, о чем говорила эта шайка между собой, и, наверное своим отсутствующим видом несколько притупила их бдительность. На ночь меня привязывали за ноги к дереву, освободиться я не пробовала. Поэтому день ото дня узлы на веревках становились всё ненадёжнее.

Когда на пятую или шестую ночь я неожиданно проснулась от крика какой-то ночной птицы, я почувствовала, что веревка сползла с моей ноги целиком и я вдруг очнулась от своей прострации. Резко сев, я огляделась - дежурный по лагерю сидел ко мне спиной, вороша угли костра. Я встала, стараясь даже не дышать и сделала несколько шагов назад. Понятия не имея, в каком направлении двигаться и какие последствия повлечет за собой мой побег я бесшумно двинулась прочь от поляны. А когда костёр совершенно скрылся за деревьями, помчалась со всех ног. Под босые пятки то и дело попадались шишки и сучки, но я не останавливалась ни на секунду. Так долго и быстро я не бегала никогда в жизни.

Силы кончились внезапно. Я упала на четвереньки, тяжело дыша. В страхе прислушалась. Лес был полон шорохов и звуков, поэтому мне казалось, что меня преследуют.

Небо чуть посветлело. Мне хотелось лечь и закрыть глаза - такая навалилась усталость. Однако, я старательно стала представлять, что со мной сделают бандиты, когда догонят. Это помогло и я смогла заставить себя встать на ноги.

Я сделала всего какую-то сотню шагов, когда деревья передо мной расступились и лес внезапно закончился. Передо мной открылась долина, расположенная между трёх холмов, таких пушистых, как будто они были обтянуты зеленым плюшем.

Я стояла и всматривалась вдаль, раздумывая, куда мне направиться дальше. Медлить было опасно. И вдруг разглядела в отдалении большой замок - он почти сливался с серым небом, поэтому я не заметила его сразу. Успокоившееся было сердце снова заколотилось от волнения. У меня появился шанс на спасение. Конечно, в том случае, если хозяева захотят протянуть мне руку помощи. И я направилась к воротам замка, очень надеясь, что если мои похитители сейчас меня и настигнут, то не рискнут поднимать шум. В таком большом замке наверняка была собственная охрана.

Пока я из последних сил брела через долину, я раздумывала -- в какой стране и в каком времени я очутилась. Язык, на котором говорили разбойники, был мне незнаком, хотя я свободно на нем говорила. Может быть, Шотландия? Или Уэльс. Я осмотрела свою тунику, как будто видела её впервые. Ткань качественная, плотная, похожая на лён. Зеленого цвета с белой гладкой вышивкой на груди и рукавах. Кожаный ремень опоясывал талию. Мда уж - испачкана я была так, что хозяева замка должны принять меня за бродяжку.

Меня охватил страх - кто знал, что меня там ждёт. А вдруг прогонят или собак спустят - могло быть всякое.

Было еще очень рано, я не посмела поднимать шум и решила отсидеться, спрятавшись за большим кустом жасмина, росшим у ворот. Я решила только на минутку закрыть глаза - веки казались тяжелыми, а голова гудела.

Не знаю, сколько я проспала, но разбудили меня гортанные возгласы:

- Бедняжка! Живая ли вообще! Алун! Алун! Скорее беги сюда!

Я открыла глаза и торопливо поднялась. Раздвинув ветви куста, на меня со страхом и удивлением смотрела пожилая женщина. Не зная, что сказать, я молчала.

- Откуда ты, дитя? - спросила женщина. Видя, что я жива, она немного успокоилась. Я же раздумывала как объяснить почему я оказалась под воротами и кто я такая.

- Меня зовут Шарлотта, - наконец выдавила я из себя. - Меня похитили какие-то люди и мне удалось убежать сегодня ночью.

Женщина охнула, прижав руки к лицу, а рядом с ней возник мужчина с шапкой седых волос. Он зачем-то держал в руках наперевес какой-то инструмент, похожий на вилы.

- Что ты раскричалась, Эйра, - ворчливо произнёс он, но тут заметил меня, - господи боже, а это что такое!

Эйра принялась ему объяснять то, что только что услышала от меня.

- Ах, черти! Опять они здесь объявились, когда уже верёвки на их шеи найдутся. Откуда ты, девушка? - повторил он вопрос Эйры.

Хороший вопрос, знать бы, как на него ответить.

- Я ничего о себе не помню, - наконец сообразила я. - Наверное, они ударили меня по голове, когда похищали.

Про жениха я решила умолчать, потому что никакого жениха я знать не хотела. А если он меня ищет, то пусть не найдёт. Я сообразила, что нужно было назваться вымышленным именем. Поздно, конечно, сообразила.

Алун и Эйра шушукались между собой.

- Может она сама из этих головоломок, вдруг это ловушка, - дядечку одолевали сомнения.

- Алун, не выдумывай - девушка из благородных, сразу видно.

- А то благородных в разбойниках не бывает, не смей меня, женщина!

Я вспомнила лицо Сайориса и подумала, что происхождение, конечно, даже под слоем грязи и ужасными манерами не спрячешь. Что во мне было такого благородного на вид, я не знала. Им было виднее. Я стояла и молча ждала своей участи. Ужасно хотелось пить

- Надо сэру Лливелину сообщить. Мы не можем привести её в дом без его разрешения.

Эйра с жалостью посмотрела на меня, но, очевидно, Алун был прав.

- Можно мне глоток воды? - решила попросить я.

- Конечно, милая, сейчас вынесу, - засуетилась женщина, - а ты чего стоишь истуканом? - напустилась она на Алуна. - Беги скорее к хозяину, из-за тебя уже вечность тут торчим! - и они оба скрылись за воротами.

Хм, сэр Лливелин. Похоже всё-таки Уэльс. Или Англия. Или это одно и то же? Сказывались пробелы в школьном образовании.

Во рту у меня было так сухо, что я боялась задохнуться - так язык прилипал к гортани. Появилась Эйра с деревянной плошкой. И я наконец-то смогла напиться.

- Не переживай, голубка, хозяин у нас добрый, не прогонит. И поможет выяснить, откуда ты и где твоя семья.

Вот этого я как раз и не хотела. Хотя скитаться, конечно, тоже был не выход.

Наконец, вышел Алун.

- Хозяин велел девушку накормить и дать отдохнуть в одном из свободных домиков. После обеда он будет ждать её в большом зале.

Господи, спасибо. Я чувствовала себя такой уставшей и измученной, что даже забыла про чувство голода. И совсем не была готова к расспросам. Так что за эту небольшую отсрочку я была очень благодарна.

Замок был очень внушительным. Снаружи он казался компактнее. По огромной территории двора сновали слуги. За самим замком простирались обширные земли, виднелись поля, мельницы, сады и деревня. Всего этого не было видно из долины.

Эйра куда-то вела меня и ворчала:

- Этих лиходеев поизловить и ноги им повыдёргивать. Сколько же они будут бесчинствовать, - она сделала деликатную паузу, - не испортили хоть, девонька?

Я отрицательно помотала головой.

- Они хотели - главарь не позволил.

Эйра снова охнула. Сочувствия на лице прибавилась. Похоже здесь у меня появился собственный ангел-хранитель. А дома у меня была Сандра. Увижу ли я её когда-нибудь? Мои глаза невольно наполнились слезами. Но раскисать было нельзя - всё и так было сложно.

Наконец мы пришли в каменный домик, один из ряда здесь расположенных.

- Здесь проживает прислуга, та, которая в доме не нужна постоянно, - пояснила словоохотливая женщина, - заходи.

Она окликнула пацанёнка лет десяти, который крутился рядом, с любопытством разглядывая меня.

- Воды натаскай сюда, да поживее, - мальчишка неохотно поплелся выполнять указание, а я вошла в своё временное пристанище и огляделась. Стол, две лавки, ниша для спанья с куцым матрасиком, расположенная в углублении стены. Поскольку последние ночи я провела под деревом, привязанная за ноги, комнатуха показалась мне барскими хоромами.

- Спасибо, Эйра! - с чувством сказала я.

- Сейчас принесу тебе какую-нибудь одежду, - она осмотрела меня, видимо прикидывая что может на меня налезть. Впрочем, разбойники меня не сильно закармливали, поэтому у я немного похудела.

- Ты прямо булочка с маслом, пышная, как только из печи, - получила я неожиданный комплимент от Эйры и зарделась.

- Спасибо вам, а я вот всё похудеть мечтаю, - вздохнула я.

Женщина махнула рукой.

- Даже мушка не без брюшка! Сейчас мальчик воды тебе принесет, умывайся, а я за платьем.

- А где здесь мыться? - я огляделась. Комната была единственной.

- А вот здесь, - и Эйра вытащила из под лавки небольшую лоханку.

Что ж, придётся как-нибудь поместиться. По частям скорее всего.

Вода, которую принёс мальчик, была ледяной. Ну и правильно, какие нежности при нашей бедности. Прежде чем начать пытки холодной водой, я решила дождаться Эйру и, подумав, вышла из домика. Солнце уже находилось высоко в небе, было почти жарко. Я с любопытством разглядывала богатое поместье. Уже чувствуя себя в безопасности я расслабилась. То что меня отсюда не вышвырнут, было ясно уже совершенно точно.

Эйра вынырнула откуда-то из-за угла.

- Вот, держи, козочка. Жена нашего повара на сносках, дала одну нижнюю тунику, одну верхнюю. А свою давай мне, я постираю. Я вот тебе тыкаю без церемоний, а ты может какая важная особа, разбойники бедноту не похищают - толку с неё. Хотя ты хорошенькая, могли украсть, чтобы в рабство продать. Ручки у тебя беленькие, работы не знали, - болтала она, - ну, чего стоишь? Даёшь платье в стирку? Или прячешь на себе чего?

Я покраснела. Никогда я не раздевалась при посторонних людях, даже на море не купалась. Понимала, что это глупо, но комплексы были сильнее. Однако наводить на себя подозрения я тоже не хотела. Порядочным же людям нечего скрывать, правда?

Ежась от неловкости, я стянула с себя одежду и протянула Эйре. Та снова простодушно полюбовалась мной, тогда как я не знала куда глаза девать, повторила, что я «ну точно булочка из печи» и вышла. Я с облегчением вздохнула и принялась натирать тело пучком травы, перехваченной бечевкой в нескольких местах. Помимо этого Эйра принесла кусок мягкой ткани и маленьких брусочек мыла. Я поднесла его к носу - оно отдавало лавандой и шалфеем. Очень приятное.

Я намыливалась, попутно изучая себя более внимательно, чего не могла сделать раньше. Тонкие изящные щиколотки и запястья, спелая грудь, кожа матовая и гладкая, в общем да - тем бандитам явно было на чём глаз пополоскать. Жаль, что в комнатухе не было зеркала -

мне не терпелось рассмотреть своё теперешнее лицо поближе. В общем, если бы у меня была такая внешность в прошлой жизни, я была бы собой довольна, даже не смотря на формы.

Я не стала долго киснуть в ледяной воде, надраила себя несколько раз этим пучком травы, которая, к слову, оттирала грязь получше любой мочалки, а потом прошлась кусочком ткани, напоминающий байку. Тело горело как из бани. С пушистой гривой, которая мне досталась, пришлось помучиться - я не привыкла мыть столько волос одновременно.

В общем, когда вернулась Эйра, чтобы отвести меня к хозяину, я была уже чистой и в одолженном облачении. Кстати, красивом. Сиреневая нижняя туника и фиолетовая верхняя, рукава расшиты желтыми узорами, на синем фоне они казались золотыми. Наверное жена повара была модницей. В талии платье чуть болталось, но я надела свой кожаный ремешок.

- Ну что, пошли? - улыбнулась Эйра. - Сэр Лливелин уже ожидает тебя.

Я чуть-чуть напряглась, но в целом волноваться вроде как не было причин.

И мы пошли к парадному входу замка.

Глава 4

Я с любопытством и некоторым страхом разглядывала внутреннее убранство замка, когда Эйра вела меня к главному залу, как она назвала его.

В моём представлении замки были просто охранными крепостями, сырыми и мало предназначенными для проживания. Когда-то, наверное, и этот был таким же. Однако хозяева Ромариса - так назывался замок - со временем превратили его в достаточно уютное жильё. Стены были затянуты гобеленами, на которых были изображены сцены баталий, охоты и пейзажи. Между простенками располагались каменные углубления с факелами. Пол, состоящий из грубых каменных плит, был идеально выскоблен. Не было ни малейшего запаха затхлости, которого я ожидала.

Несомненно, я попала в богатый дом и первое знакомство с ним оказалось довольно приятным.

Мы подошли к большим тёмным деревянным дверям, покрытым причудливой, довольно тонкой резьбой. Что-то вроде кельтского узора с изображенным в середине деревом с ветвистой кроной и внушительными корнями.

- Как красиво, - искренне восхитилась я.

Эйра махнула охраннику, чтобы он отворил эту махину и ответила мне:

- Сэр Лливелин сам следил за работой мастера - на них изображен герб семьи.

Мы вошли в зал, и я не сразу сориентировалась, куда смотреть - настолько громадным было помещение. Дальние его углы были едва различимы, а ближе к центру оно было освещено достаточно ярко.

В двух стенах, по правую и левую сторону от двери, располагались два огромных очага. В каждом полыхал огонь, это было странно, потому что на улице стояла жара. Слева стоял здоровенный стол, за которым могло поместиться человек пятьдесят разом. Столешница была толщиной в две моих ладони, основания стола были каменными. Выглядело до такой степени внушительно, что казалось, я попала в замок великана... как там его... маркиза Карабаса. На столе вдоль были расположены причудливые подсвечники. Сейчас они, однако не горели.

Эйра дернула меня за рукав, и я поняла, что смотрю не туда, куда следовало бы. Повернув голову, я увидела постамент, обложенный пушистыми шкурами, на которых располагались два резных кресла. И вот тут я, наконец, увидела самого сэра Лливелина. Колени у меня дрогнули - его жилище произвело на меня такое впечатление, что, казалось, он был самым королём этой страны, в которой я очутилась.

Получив толчок в спину от Эйры, я, глядя в пол, приблизилась к постаменту, больше всего боясь зацепиться за выбоину в полу или того, что у меня заплетутся ноги.

Наконец, я осмелилась поднять голову и встретила глазами с хозяином, который, прищурившись, разглядывал меня.

- Рад приветствовать вас, госпожа, - нарушил он молчание. - Мне уже некоторым образом объяснили ваше появление в Ромарисе. Может быть, теперь вы расскажете сами? Садитесь, прошу вас.

Садитесь куда, рядом с ним, что ли? Я неуверенно огляделась и увидела, что рядом со мной уже стоит небольшая скамья со спинкой, покрытая теми же пушистыми шкурами.

- Благодарю вас, сэр Лливелин, - я чуть присела в поклоне, понятия не имея, соответствует ли это правилам местного этикета. С облегчением почувствовав под собой скамью, я чуть успокоилась и смогла рассмотреть хозяина дома как следует. Полное красивое лицо с небольшой аккуратной бородой и усами. Глаза темно-карие или черные, этого было не разглядеть. Очень выразительные брови, четко очерченные. Волосы коротко подстрижены. Тело-

сложение массивное, как у борца, оставившего спорт, мощная шея - всё свидетельствовало о закаленном в битвах теле. Руки в перстнях. Взгляд твёрдый и пронизательный.

- Я бы рада что-нибудь добавить к тому, что вы уже знаете, господин, - нужно было начать уже что-то говорить, иначе я совсем дар речи потеряю. - Но боюсь вас разочаровать - я совсем ничего не помню. Только имя, и то потому что тот бандит назвал меня «госпожа Шарлотта».

Сэр Лливелин откинулся на спинку своего кресла, озадаченно потирая подбородок, а я немного перевела дух.

- Значит вы, госпожа Шарлотта, определённо из благородной семьи. И, скорее всего, вас будут искать родные.

Я молчала, поскольку сказать мне было нечего. Он подумал немного, мне показалось, что он изучал меня, просвечивая взглядом, как рентгеном, взвешивая что-то, а потом сказал решительно:

- Вы можете остаться в Ромарисе, сколько угодно, пока мы не получим каких-либо известий от вашей семьи. Надеюсь, вы недолго пробудете в неведении. Будьте здесь, как дома, с этой минуты вы официально считаетесь моей гостьей.

И он улыбнулся мне в первый раз, очень тепло и радушно. Я улыбнулась ему в ответ, собираясь горячо поблагодарить. В этот момент распахнулась дверь и в зал вбежала девушка примерно моего возраста, а следом за ней девочка лет десяти.

- Отец, а теперь нам можно присутствовать? - эти слова произнесла та из них, которая была моей ровесницей. Темные распущенные волосы, яркие голубые глаза, дерзкий взгляд. Девушка была очень хорошенькой, видно что её любили и баловали - она держалась свободно и смело.

На секунду моё сердце тревожно сжалось, однако, молодая леди смотрела на меня с доброжелательным любопытством. Одетая она была в белую нижнюю тунику, с длинными облегающими рукавами, которые доходили до запястий, поверх неё надета короткая желтая, до колен, с широкими манжетами до локтей, расшитыми золотыми нитками. Подпоясан наряд был позолоченным кожаным ремнем, украшенным серебряной с позолотой пряжкой и необыкновенно красивым прозрачным кристаллом, а на ногах были мягкие кожаные туфли в вышивкой. Младшая девочка застенчиво пряталась за её спиной, её платье я не разглядела так детально, только то, что оно было бело-голубое.

- Госпожа Шарлотта, - невозмутимо произнёс Лливелин, - позвольте представить вам моих дочерей - Гвендолин и Лютиния, Ния.

Я поспешно встала со своей скамьи, и мы обменялись с девочками короткими церемонными поклонами.

- Госпожа, вы останетесь у нас погостить? - бойко спросила старшая Гвендолин, - надеюсь, отец пригласил вас? Я очень сочувствую тому, что произошло с вами, но в тоже время очень рада, потому что у нас так давно не было гостей! Только скучные дочери лорда Оуэна...

- Гвен! - повысив голос прервал её Лливеллин, - не груби! Все наши гости достойны уважения.

- Конечно, отец, - покорно сказала Гвендолин, однако в её глазах прыгали чертенята и она состроила уморительную гримаску. Ния, глядя с обожанием на старшую сестру, незамедлительно прыснула со смеху, а отец погрозил им обоим пальцем, улыбаясь себе в усы.

- Скоро мы будем обедать. Эйра, накрывайте на стол! - окликнул он служанку. Та появилась откуда-то из-за моей спины. - Покажи госпоже Шарлотте её спальню и отдай распоряжение на кухню.

Однако Гвендолин схватила меня за руку и безапелляционно заявила:

- Эйра пусть идёт на кухню, а я покажу Шарлотте замок и её спальню. Ту, которая рядом с моей.

Своим темпераментом она напоминала мне мою Сандру и мне стало совсем хорошо, как будто я очутилась дома.

- Вы не против, госпожа? - почтительно обратился ко мне сэр Лливелин.

- Напротив, сочту за честь, господин. - я пыталась выразиться языком, достойным какой-нибудь леди, кем была Шарлотта и не ляпнуть чего-нибудь по собственной простоте.

Дальше меня смёл с места вихрь по имени Гвендолин, побежала за нами вприпрыжку и Ния. Мы с девочками миновали несколько коридоров, похожих на главный - те же гобелены и факелы. В переходах стояло по охраннику. Гвендолин не обращала на них никакого внимания.

- Ох, как я рада, что ты оказалась у нас! А то я думала, что с ума сойду со скуки до свадьбы, - проговорила скороговоркой Гвен.

- Ты выходишь замуж? А сколько тебе лет?

- Не поверишь - уже семнадцать, отец ни в какую не хотел отдавать меня, но возраст уже перевалил за все приличия и ему пришлось смириться. Сэр Дилвин трижды приезжал за мной, я уже почти отчаялась покинуть отчий дом. Я, хотя и сама его люблю, наш дом, но мне не терпится стать хозяйкой в собственном!

Тем временем мы оказались у каменного проёма.

- Вот и твоя спальня! - Гвендолин отодвинула тяжелую ткань, которая загоразивала проём.

Мы оказались в простом помещении. Оно было небольшим, просто свободным от каких-либо излишеств.

Спальное место, как и в домике прислуги, словно уютное гнёздышко, было расположено в нише. Гобеленами затянута только одна стена, небольшие окошки, похожие на бойницы. Комната выглядела просторнее и вся устлана шкурами.

- В спальнях бывает ужасно холодно! - передёрнула плечиками Гвендолин. - Зимой мы с Нией даже иногда ночуем в большом зале на выкатных кроватях для гостей. Там всегда поддерживают огонь в каминах. Но это в самые студёные ночи, а в остальные терпим холод, потому что он помогает сохранять хороший цвет лица! - и девушка приблизилась ко мне, чтобы продемонстрировать великолепную кожу.

Я похвалила её - в самом деле девушка выглядела, как майская роза, а так же отметила необычный цвет глаз Нии - они были янтарными с золотыми крапинками.

- У тебя тоже очень красивая кожа, - застенчиво сказала Ния, - и волосы. - И она коснулась моей пушистой шевелюры маленькой ладошкой.

Кожа это, конечно, замечательно, но, девочки, отмороженные почки никто не отменял, подумалось мне. Холод я переносила плохо, так что я бы предпочла чуть менее хорошую кожу и чуть более тёплую спальню.

- Вот, смотри, - продолжала экскурсию Гвен, - здесь можно умыться, - и она показала на небольшую нишу в стене, где стояла глиняная лохань и кувшин с водой.

- Гвендолин, - решила попросить я, - а можно мне зеркало?

Девушка всплеснула руками.

- Ну конечно можно, правда ведь у тебя же ничего нет! Сейчас мы с Нией принесём тебе всё, чтобы ты не чувствовала себя какой-нибудь бедной служанкой.

Не успела я возразить, что мне ничего лишнего не нужно, девушка-вихрь сорвалась с места и вместе с сестрой исчезла за массивным пологом, служившим дверью.

Невероятно, сколько всего случилось со мной. А ведь еще несколько дней назад я ложилась спать у себя дома, совершенно несчастная и разбитая, желая больше никогда не просыпаться. Какая жалкая слабость, внезапно подумала я. Нужно было попасть в другое время или измерение, мало того в чужое тело (впрочем, тут я была не против) и в лапы бандитов, чтобы внезапно почувствовать себя сильнее. Прежняя я не смогла бы не то что сбежать, а даже подумать об этом.

За дверью послышался шорох и смешки - в спальню ввалились девчонки, нагруженные ворохом каких-то вещей. За ними следовала служанка, которая несла на себе скамью и еще несколько шкур

- Сейчас мы тебя обустроим, - восторженно воскликнула Гвен и стала раскладывать какие-то шкатулочки. Одновременно с этим она бойко руководила служанкой, которая занавешивала окошки прозрачной газовой тканью. Видимо Гвендолин и в самом деле уже готова была стать полноценной хозяйкой в собственном доме.

Я с волнением заметила, как среди всяких девичьих вещей на грубо сколоченном столике, появилось зеркало на длинной ручке. Гвен с Нией суетились, хихикали, а я с деланным равнодушием шагнула к столику.

- Наконец-то можно взглянуть на себя, - изобразила я смешок, - у разбойников мне приходилось смотреться только в ведро с водой в лучшем случае.

Девчонки дружно рассмеялись и продолжили «играть в домик» - моя спальня уже выглядела мило и уютно. А я поднесла зеркало к лицу.

Вот, значит, с чем мне теперь жить. Честное слово, это было так странно для меня - смотреть на себя и нравиться. Я разглядывала своё лицо - очень приятной округлости, напоминавшее сердечко, с прямым носиком и ясными голубыми глазами, в обрамлении облака золотистых волос.

- Ты очень хорошенькая, - услышала я голос Гвендолин, - хотела бы я твои волосы - это так необычно. Хотя я и своими довольна, - и она мотнула черным водопадом своих гладких, как шелк, волос.

Откуда-то раздался мелодичный приглушенный звук незнакомого духового инструмента.

- Пойдемте обедать, - скомандовала Гвен. Ния выскользнула из алькова первой. Мы прошли следом. - После обеда я покажу тебе свою спальню и мы наболтаемся вдоволь! Жаль, что ты ничего о себе не помнишь, ну нам всё равно скучно не будет, правда?

Знала бы она, насколько мне УЖЕ не скучно! Но этого как раз я рассказать и не смогу.

Глава 5

Запахи еды на какое-то время плотно заняли моё сознание - в последний раз я ела у разбойников, уже больше суток назад. Мы шли по направлению к главному залу, Гвендолин что-то оживлённо рассказывала, однако голод мешал мне сосредоточиться - раньше я никогда недоеданием не страдала. Шарлотта, судя по спазмам в желудке, тоже. Сутки без еды начинали превращаться в пытку.

- ... Он, конечно же приедет на мою свадьбу, и вообще будет много знатных гостей. Отец пригласил на приём самого короля - он присягал ему на верность одним из первых, поэтому ему дозволена такая честь...

Я попыталась отвлечься от физических страданий и возмущавшегося желудка, включившись в разговор.

- Кто приедет на свадьбу, сам король?

Гвендолин рассмеялась немного гортанным смехом.

- Король не знаю, навряд ли, просто это очень почётно - иметь право пригласить его. А приедет мой брат - Мэбон. Он старше меня, служит во дворцовой охране. На самом деле, они там никакую службу не проходят, он сам хвастался мне, что они с друзьями целыми днями пьют и развлекаются с женщинами. А обязанности за них выполняют менее знатные его сослуживцы, за плату. Ой, только отец не должен об этом знать, смотри не проболтайся!

Надо было отдать должное моей новой подруге - она здорово умела трещать без умолку так, что из головы вытеснялись все остальные мысли. Пока она говорила, в голове был только её поток сознания.

Наконец, мы добрались до порога главного зала. Остановившись, Гвендолин серьёзно осмотрела меня, поправила волосы и ремешок на талии. Потом оглядела себя.

- Отец не любит, когда за обедом я или Ния выглядим неряшливо. А мы даже переодеться не успели. Ну ничего, может при тебе он сдержится, если заметит, что мы слегка запылились, приводя в порядок твою спальню.

Охранник распахнул перед нами массивную дверь и мы церемонно вошли в зал. Звук инструмента - какого-то гнусавого рожка - стал громче. Музыкант находился где-то в зале.

- Гвен, что мне нужно делать? - шепнула я, наклонившись к ней.

- Просто иди за мной и делай то же, что и я, - прошептала она в ответ и степенно, очень медленно пошла к накрытому столу.

Откуда-то вынырнула Ния и так же церемонно мелкими шажочками засемила за сестрой. Во главе стола стоял сэр Лливелин и спокойно ждал, пока мы займём свои места. Видимо, он с пиететом относился к соблюдению церемониала, пока что мне неизвестного.

Гвендолин лёгким кивком указала мне место рядом с собой и встала, не присаживаясь, смиренно опустив голову. Я сделала тоже самое, оглядывая из под пушистых ресниц накрытый стол. На нем располагалось блюдо с мясом - по всей видимости бараниной, тушеной с луком, морковью, капустой и картофелем. Рядом стояло блюдо с сыром, на срезе которого белели капельки сыворотки, а так же блюдо с большими ломтями хорошего белого хлеба. Его качество на вид я оценила сразу, как специалист - такой хлеб могли подавать только в очень богатых домах. Ну, впрочем, в достатке сэра Лливелина не приходилось сомневаться и до этого.

Слуга внес два кувшина - один с водой, другой с элем, как потом я выяснила. Хозяин дома кашлянул, видимо оставшись довольным соблюденными приличиями присутствующих и дал знак садиться. Боги, наконец-то! Больше всего я сейчас боялась, что у меня заурчит в животе.

Перед каждым поставили по три тарелочки из уже другого, очень тёмного и суховатого на вид хлеба. Это еще зачем? Я аккуратно посмотрела по сторонам - слуги накладывали тушеное мясо с овощами. В общем-то я видела такую подачу в ресторанах, была хорошо с ней знакома.

Но думала, что это стилизация под эдакую крестьянскую сервировку. Но в доме такого знатного вельможи, как сэр Лливелин это выглядело странно для меня.

- Что это? - еле слышно спросила я у Гвендолин, указывая взглядом на тарелку из хлеба.

Она удивлённо округлила глаза.

- Это тренчеры. После каждой трапезы их раздают бедным. Ты можешь уже не шептать так, отец, когда ест, полностью погружен в себя. Вот когда мы почти закончим, к десерту, начнутся расспросы, - она картинно закатила глаза и стала с аппетитом есть, орудуя вилкой.

Точно, тренчеры. В памяти всплыло полузабытое слово. Передо мной появилась эта тарелочка, уже наполненная рагу из барашка. Первые две-три минуты я ела, не разбирая вкуса, просто заглатывая еду. Однако, стараясь этого не показывать. Впрочем, на меня никто не смотрел. Когда наступило первое насыщение, проснулись мои вкусовые рецепторы и я стала есть медленнее, чтобы распробовать и насладиться вкусом каждого кусочка. Ну как насладиться... Еда была пресной, явно недосоленной и очень не хватало приправ, которыми я обычно приправляла баранину - шалфеем, розмарином, смесью свежемолотых перцев и любимой зирой. Хотя Миша не особенно зиру любил, приходилось сыпать себе её прямо в тарелку. Не смотря на недочеты, которые я невольно отметила - я смела содержимое тарелки-тренчера довольно быстро. Тут же возле меня появился слуга, который взял у меня эту горбушку и аккуратно поместил в специальную корзинку. Потом, наполненная, она отправилась на кухню.

Довольно странный обычай, подумала я. Почему нельзя подавать господам еду на обычных тарелках, а беднякам просто отдавать этот черный хлеб? Впрочем, монастырь не мой, и уставы в нем тоже хозяйские. Не мне в него лезть.

Я попробовала сыр и хлеб. Хлеб был очень хорош, а сыр довольно солоноват на мой вкус, но достаточно сливочный, если его чуть-чуть вымочить, он будет восхитителен.

- Сейчас подадут сладкое, - пискнула, как мышка Ния. Она улыбалась мне, желая, чтобы я осталась довольна.

- Всё так вкусно, - улыбнулась я ей в ответ, - вообще у вас дома очень уютно.

Ния вспыхнула от удовольствия и в ожидании стала смотреть на дверь, откуда выносили блюда.

- Ну ты и сластена, - поддела её Гвендолин, - тебе дай чашку мёда, всю и съешь.

Ния не обиделась, а довольно прищурила глаза и сморщила носик, видимо представила перед собой эту огромную чашку мёда в личном распоряжении. Выглядела она при этом очень смешно, мы с Гвен рассмеялись, но тут очнулся от своих раздумий сэр Лливелин.

- Итак, госпожа Шарлотта, вы всем довольны? Мне бы не хотелось краснеть перед вашими родными, за скромный приём в моём доме, когда они отыщут вас.

Безусловно, он красовался немного. И так было понятно, что для неизвестной, подобранной под воротами девушки, приём был оказан роскошный - я находилась в равных с хозяевами условиях, ела с ними за одним столом.

- Я очень вам благодарна, господин Лливелин, и вам, и Гвендолин, и Ние. Вы очень добры ко мне. Я уже говорила девочкам, что у вас великолепный дом, я конечно, не помню ничего о себе, но в таких роскошных домах, как ваш, точно никогда не бывала, - совершенно искренне сказала я.

Лливелин довольно улыбнулся в усы - тщеславие, видимо, было его маленькой слабостью.

Двери открылись, принесли десерт, который так же разложили в тренчеры. На вид это было нечто маловразумительное. Какая-то плотная каша, нарезанная на куски. Разрезы пересыпаны хлебными крошками с орехами, и полито всё это было неопознаваемым сиропом.

Ния, а теперь и сэр Лливелин, выжидательно смотрели на меня, ожидая таких же восторгов. Я светски улыбнулась и отломилась маленький кусочек этой десертной каши. Мда. На вкус было похоже на поролон, пропитанный разбавленным вареньем. Я через силу проглотила это и одобрительно кивнула.

Когда я с невероятными усилиями доела так называемый десерт и схватила бокал, стоящий передо мной. Это оказался эль, обычный крепкий эль. В спиртных напитках я не разбиралась, поэтому выпила я его залпом и с большим удовольствием. Мне предложили дополнительную порцию этого странного блюда, и я вежливо отказалась.

- Я сыта, благодарю, больше ничего не нужно.

Малышка Ния с явным наслаждением уплетала вторую тарелку десерта. Вставали из-за стола здесь все одновременно, поэтому мы подождали, пока Ния закончит, и встали.

- Отец, если мы не нужны сейчас, ты позволишь нам с Шарлоттой пройти к себе? У нас очень много разговоров, я хочу рассказать ей о свадьбе.

Лливелин рассмеялся.

- Ну а ты, малышка, останешься со мной или у тебя тоже много важных разговоров? - обратился он к Ние.

Девочка подбежала к отцу, поцеловала его в щеку и метнулась обратно к нам. Конечно же разговоры о свадьбе двух полувзрослых леди ей были интереснее.

Отец развёл руками.

- Идите, развлекайтесь, девочки, приятного вам времяпрепровождения, госпожа Шарлотта. Вечером будьте добры не опаздывайте на вечернюю молитву, - чуть более строго добавил он. Хотя все равно было заметно, что после трапезы он стал податливее и мягче. Возможно, благодаря трем или четырем бокалам эля.

- Пойдём скорее, - заторопила меня Гвендолин и мы выскочили за дверь, ведущая в спальню. - Это женская половина, - пояснила Гвен, таща меня по коридору. Она пыталась последовать в спальню бегом, но во мне было помимо собственных килограммов лишнего веса, еще и плотный обед. В боку закололо.

- Гвендолин, давай помедленнее, - взмолилась я, почувствовав дурноту. - Давай ты мне уже начнёшь рассказывать. Итак, твой жених - какой он?

- Хорошо, легко согласилась девушка и пошла рядом со мной, подстраиваясь под размер моего шага. - Сэр Дилвин очень выгодная партия, его отец был таким же важным вельможей, как и наш отец. Он недурен собой и даже влюблён в меня, - она лукаво рассмеялась.

- Даже? Почему даже? - не поняла я.

Она пожала плечами.

- Ну потому что мы мало знаем друг друга, но он вспылал сразу, как только увидел меня! - горделиво произнесла она.

Я промолчала. Хотелось мне сказать, что пылкие юноши не всегда являются искренними влюблёнными, но естественно, пришлось эту горькую истину оставить при себе. Гвендолин была не только богатой наследницей, но и красавицей, так что всё могло быть.

Миновав мою спальню, через несколько шагов мы достигли входа в комнату Гвен. Он был занавешен так же, как и мой, но занавес был гораздо роскошнее - какой-то плотный китайский шелк, с выбитыми бабочками, цветами и птицами. С внешней стороны он был желтым, со стороны спальни синим. Честно говоря не ожидала увидеть даже здесь такую роскошь. Это был именно занавес - с бахромой и кистями по бокам.

Заметив мой взгляд, девушка небрежно прокомментировала:

- Один из даров сэра Дилвина. Этот подарок дороже золота.

- Я вижу, невероятно! - искренне восхищалась я.

- Когда я выйду замуж, то заберу его с собой, - она нежно погладила плотную шелковую ткань и нырнула под неё. Я последовала за ней.

Войдя в комнату, я не смогла сдержать изумленного вздоха. Никакой грубой аскетичности, которая в моём представлении была признаком средневековья. Гобелены нежных расцветок, цветные стёкла в окошках с маленькими переплётами. Шкуры на полу преобладали молочных расцветок, как и на спальном месте. Уголок для личной гигиены и умывания был

отделен полупрозрачной тканью. Там стояла небольшая деревянная лохань, размером с детскую ванночку.

- Вот это да! - выпалила я, чуть забывшись. Комната выглядела роскошно и очень уютно. Прямо игрушечные покои средневековой Барби.

Гвендолин рассмеялась. Затем, оглянувшись на Нию, которая, по всей видимости, привычно села к шкатулкам с драгоценностями сестры, примеряя их все одновременно, и зашептала мне на ухо:

- Когда родилась Ния, наша мать скончалась, тогда отец чуть с ума не сошел от горя, вот и стал задаривать нас. Только с Нией об этом не говори, никто из нас не говорит.

Я кивнула. Оглядывая восхитительную комнатку, я спросила:

- Расскажи, где будет проходить ваша с Дилвином свадьба? У него или здесь?

- О, сначала три дня мы будем праздновать здесь, будет большой приём, а потом мы поедем в наш дом и пригласим гостей, чтобы поздравили нас там, на новом месте. Там уже я буду их принимать, ну мы с Дилвином.

Подумав о свадебном банкете, я не могла не вспомнить ту отвратительную кашу на десерт, которой потчевал нас сегодня повар. В голове стали рождаться смутные идеи. Я задумалась, а потом кивнула сама себе. Кажется, я знала, как смогу отблагодарить сэра Лливелина, Гвендолин и Нию за доброту и гостеприимство.

- Послушай, а ты можешь показать мне кухню? - медленно спросила я.

Глава 6

Гвендолин недоуменно уставилась на меня.

- На кухню??? Зачем это тебе? Я и сама не помню, когда там была в последний раз.

- Ну я потом тебе объясню. Расскажи мне, кто у вас там служит?

Гвен, всё еще ничего не понимая, наморщила лоб и стала перечислять:

- Ну, во-первых, главный повар - Надд, потом еще его помощники, я не знаю кто именно сейчас, они меняются, да и ни к чему мне было знать. Всё-таки, почему тебе нужно туда?

Я подумала, что сделать это полным сюрпризом все равно не удастся - слишком уж это было необычно и решила сказать.

- Я бы хотела испечь для тебя свадебный торт.

Гвендолин приоткрыла рот, но так и не смогла ничего произнести от изумления.

- Понимаешь, - заторопилась я объяснить, - я очень хорошо умею это делать и это единственное, что я о себе помню, - чуть было не вляпалась со своей так называемой амнезией, но вовремя сообразила. - И мне хотелось бы сделать вам всем что-то приятное, я уверяю - тебе понравится.

Гвен недоверчиво покачала головой.

- Никогда не слышала, чтобы девушка нашего с тобой происхождения работала на кухне. Да еще и торты пекла. У нас в округе даже не сыщешь, кто мог бы уметь это делать, это считается очень редким мастерством. Наш Надд не умеет точно, я только раз в жизни пробовала сахарный торт, когда отец брал нас с собой в Кардифф.

Я облегченно рассмеялась.

- Это просто отлично, я придумала для тебя и твоего жениха что-нибудь поинтереснее сахарного торта, хотя я и не имею понятия, что он из себя представляет. Ваша свадьба - она когда?

- В будущем месяце, - мечтательно закатила глаза Гвендолин.

- К нам приедут много-много гостей, - вступила в разговор малышка Ния. Но это я уже знала.

- Ну так что, идём? - Я встала - мне не терпелось посмотреть, с чем придется иметь дело. Девочки встали следом за мной.

- Не представляю, как вообще это возможно, мне уже кажется, что ты разыгрываешь меня.

- Нет, дорогая, я серьезно. Правда, мне нужно поскорее увидеть печь или плиту, кухонные принадлежности.

- Давай сначала спросим отца, - рассудительно ответила Гвендолин, - он должен дать распоряжение Надду, чтобы тот впустил нас и уделит время, мы же не можем ходить там просто так, это опасно. Везде эти громадные страшные котлы. Я один раз туда забежала, когда была много младше и ужасно испугалась.

Тут я испытала некоторую тревогу - а вдруг я слишком самонадеянна, уметь-то я конечно умею, но вдруг здесь совсем примитивный уровень кухонь и мне придется прослыть хвастливой врушкой?

- Спросим побыстрее, ладно? Я теперь переживаю.

- Ну хорошо, давай сходим. Если отец еще не ушел к себе, то сейчас же и узнаем, не против ли он.

Сэр Лливелин выслушал мою странную просьбу с еще большим удивлением, чем Гвендолин.

- Госпожа Шарлотта, но где вы могли этому научиться? - настороженно спросил он, потирая подбородок и с сомнением глядя на меня.

- Я не помню, - вздохнула я, чувствуя себя всё более и более глупо. Если сейчас окажется, что я просто не смогу выполнить то, о чем говорила, пусть я провалюсь под землю на глазах у изумленной публики, пожалуйста.

- Что ж, я готов удовлетворить ваше любопытство, вы можете посетить нашу кухню, хоть мне и кажется это очень странным. - принял Лливелин решение.

От такой реакции на мою просьбу я уже пожалела о ляпнутом так необдуманно, но отступить было поздно.

Сэр Лливелин позвал слугу, чтобы тот сопровождал нас. Тот, услышав приказ хозяина тоже сделал удивлённое лицо, но естественно, комментировать не стал, а молча повёл нас вглубь дома.

Коридор, ведущий на кухню выглядел, как огромный тоннель. Слышалось лязганье, а воздух стал почти горячим, как будто мы спускались в преисподнюю. Девочки, обычно хихикающие и возившиеся, как котята, притихли. Мне и самой стало жутковато. Наконец, мы достигли места назначения.

Нашим глазам открылось немыслимых размеров помещение и уютным назвать его было нельзя.

Я поняла, что это была самая крупная комната в замке, у стены был устроен очаг. Дым выходил через дыру в потолке. На деревянной балке висел большой котел. А под ним, прямо на углях и разогретых камнях очага, стояли глиняные горшки. У разделочного стола работал мужчина - в настоящий момент он обмазывал большую рыбину глиной.

- Надд! - окликнул его слуга. - Леди, с разрешения сэра Лливелина желают осмотреть кухню. Надд - очень высокий и крупный румяный мужчина, вытер руки и подошел к нам. Если он и был недоволен тем, что его отвлекли от работы, вида он не показал.

- Что прикажете показать? - он едва заметно склонил голову в знак почтения.

- Я бы хотела осмотреть печь, на которой вы готовите и вообще... всё, - запинаясь, произнесла я.

Надд подозвал помощника и передал нас в его руки.

- Силин! Покажи дамам всё, что их заинтересует. - сам же вернулся к работе. Серьёзный дядечка, подумала я. Заметив у противоположной стены печь с дымоходом, я подошла к ней. Мда уж... Похоже, я влипла. О чем я думала? Около печи лежали решетки разных размеров и вертела.

- А это что? - пискнула Ния, показывая пальчиком куда-то.

- Это маслобойка, а это миска для створаживания молока, - ответил работник.

Кухонный стол был только один — но очень большой. Кастрюли тяжелые, с длинными ручками - это чтобы удобнее было их вытаскивать из очага. То же самое касалось сковород и чего-то наподобии вафельниц. Еще здесь были металлические треноги с крюками для крупной дичи и инструменты: ножи для свежевания, ножи для резки, деревянные ложки, черпаки, терки, соусницы... Всё это было опознать мне не так трудно. В общем, ясно. Готовить мне придется на открытом огне, что существенно осложняло задачу.

Женщин на кухне не было. Здесь было мужское царство - мужчины всех возрастов от мала до велика.

Напротив Надда пекарь вымешивал тесто, не глядя на нас. Именно с ним мне, наверное, и придётся взаимодействовать. А вид у него был крайне неприветливый.

Я вздохнула. Нужно было хорошенько подумать, что именно можно сотворить в этих условиях. Честно говоря, делая своё предложение Гвендолин, я немного не рассчитала время, в котором нахожусь. Боюсь, что я попала век в тринадцатый. Но не будешь же это уточнять.

- Спасибо большое, - пробормотала я, - мы всё увидели.

- А Шарлотта будет готовить торт мне на свадьбу, - выпалила Гвендолин звонко.

Все уставились на меня, а я густо покраснела. Ну вот и всё, обратного пути не было. Хотя, оставалась еще надежда, что меня снова похитят разбойники.

- Я бы хотела попробовать, - еле слышно сказала я, а пекарь посмотрел на меня, как мне показалось, с презрением, от чего я слегка разозлилась. - Завтра я приду сюда с рецептами, - я постаралась вложить в нотки моего голоса как можно больше уверенности и мы пошли обратно через жуткий тоннель.

- Как здорово там, правда? - Гвендолин веселилась, - правда страшно, но так еще лучше!

- Ну, если тебе понравилось, будешь мне помогать, - сказала я, а сама мысленно перебирала свои карточки с рецептами.

Во-первых, надо подобрать что-то такое, что можно будет испечь на сухой сковородке. Медовик? Наполеон?

Конечно, можно было бы рискнуть замахнуться на бисквит - но как регулировать температуру? И надо узнать, какими продуктами я здесь располагаю. Вроде бы Гвен, когда поддразнивала Нию, упомянула мёд.

- У вас есть пасека? - спросила я неожиданно для Гвен. Та удивленно захлопала ресницами. Я поняла, что перебила её и задала свой вопрос совершенно невпопад.

- Ну да, - растерянно сказала она. - А хочешь, завтра пойдём гулять и мы тебе всё покажем. У нас много чего есть.

Я, конечно же, согласилась. Заодно будет время подумать. А пока что, сославшись на усталость, я сказала, что пойду спать. Столько произошло событий, что у меня голова шла кругом. Неужели всего несколько дней назад, я, как сомнамбула бродила по своему дому, даже не пытаюсь ничего делать? А сейчас я собираюсь испечь свадебный торт, для тучи гостей и, может быть, для самого короля, не представляя, как к этому квесту подступиться.

Укладываясь на шкуры в своей, в общем-то уютной пещерке, я прокручивала в голове этот длинный-предлинный день.

Знал бы мой бывшенький, где я сейчас. Интересно, что стало со мной в моей реальности? Я очень надеялась, что просто исчезла там, не причинив Сандре горя. А вдруг на моём месте в моём теле проснулась Шарлотта? И тоже металась там в недоумении и шоке? Ну, если и так, то там у неё есть Сандра. А еще интересно, как же так могло произойти? В какой момент Вселенная моргнула и перепутала нас? Это были такие сложные вопросы, что у меня заболела голова и я решила переключиться на рецепты. Значит, пасека есть. Тогда медовик роскошный вариант.

И уж наверняка здесь не возникнет проблем с остальными ингредиентами. Что мне нужно? Масло, яйца, соль, мед, сода, мука. Ничего такого необычного. Кроме соды. Я вспомнила все шутки про то, что сода никогда не кончается и коробочка с ней передается из поколения в поколение. У всех, кроме меня - я ведь много пекла.

Алкоголь! Крепкий алкоголь - вот чем можно заменить соду. Точно так же придаст пышность коржам. Надеюсь, здесь пьют не только эль. Хотя, можно попробовать и с ним. В общем, пробный вариант торта был обязательным. С этой мыслью я и уснула, не успев решить с каким кремом делать торт с заварным или сливочным.

Проснувшись, я сначала долго не могла сообразить, где я нахожусь и почему потолок так низко. Я протянула руку, коснулась шершавого камня и всё вспомнила. Сутки назад я оказалась под воротами Ромариса - замка сэра Лливелина, умудрившись сбежать от разбойников.

Интересно, который сейчас час. Я подумала, что нужно встать и одеться, пока никто за мной не пришел. В окошки-бойницы пробивался свет, я нашла свою одежду и, торопясь, натянула её на себя. Потом подошла к нише для умывания и с любопытством разглядела её наполнение. Кувшин с водой, глиняная миска, стопка мягких аккуратно нарезанных тряпочек, мыло, пучок той самой травы, которой я мылась вчера, перевязанный бечевками и маленькая мисочка с каким-то порошком. Я очень надеялась, что порошок это зубной - рядом находились

такие же небольшие тряпочки с более жесткой фактурой.. И в самом деле, при более тщательном изучении и пробы на вкус, так оно и оказалось. Это было нечто среднее между порошком и пастой, перемолотая кора какого-то дерева, шалфей, мята и мёд. Мёд в составе совсем меня не обрадовал, но я рискнула - окунула край жесткого кусочка ткани в эту пасту и минут десять с наслаждением терла зубы. Потом тщательно прополоскала водой. После этого почувствовала себя гораздо лучше.

Умывшись и расчесавшись, я задумалась. Вчера, под наплывом чувства благодарности, я решила испечь свадебный торт, совершенно не думая о трудностях, которые меня ожидают. Но в целом это было возможно.

Я уже примерно знала, что буду делать - пробный небольшой тортик. Для кондитера это вообще была обычная практика, а тем более на незнакомой кухне. Даже просто молоко или мука от двух разных производителей давали совершенно разный, непредсказуемый результат. А у меня вообще тяжелый случай.

Занавес зашевелился и в спальню проскользнула Гвендолин.

- Ну что, ты отдохнула, выспалась? - она улыбалась так же доброжелательно, как и вчера. Как же я была ей благодарна! Такая юная девушка, состоятельная, балованная - и столько душевности и человечности.

- Спасибо, Гвен, доброе утро! Я с того момента, как проснулась, в думах о твоём свадебном торте.

Гвендолин счастливо закружилась, а потом порхнула ко мне и порывисто обняла.

- Я знала, знала, что моя свадьба будет необыкновенной, а ты сделаешь её совершенно чудесной!

Я смутилась. Уж конечно, я постараюсь.

- А теперь пойдём! - девушка взяла меня под руку и повела к выходу.

- Куда пойдём? - сразу не сообразила я.

- Как куда? Я же обещала всё тебе показать. Все наши владения, конечно, не получится, но окрестности и деревню обойдём.

- Втроём пойдём, с Нией? - уточнила я, - или еще кто-то с нами?

- Мы пойдём вдвоём с тобой, Нию сейчас не разбудит даже гром! Она ужасная засоня. Может, потом догонит нас, когда проснётся.

Мы миновали уже лабиринт коридоров и вышли к главному залу. Там сновали несколько слуг под руководством Эйры. Что-то натирали, полировали - наводили блеск.

- Доброе утро, - заулыбалась нам женщина. - Ранёхонько вы встали, птички.

- Мы хотим устроить большую прогулку, Эйра, - торопясь заговорила Гвен. - Собери нам с собой что-нибудь поесть. Хлеба, сыра, ну не важно чего. Может, мы проголодаемся.

- Конечно, конечно, сейчас, - Эйра торопливо прошла в сторону кухни. Двое слуг чистили камин, чтобы вновь развести в них огонь.

- Гвен, а почему у вас здесь всё время горит огонь в очагах? Сейчас ведь не холодно.

- Разводят огонь там, где отец чаще всего бывает - этот зал, его покои. Он любит, когда очень жарко, говорит тогда старые раны болят меньше, - спокойно ответила мне девушка.

- Вот, рыбоньки, всё вам собрала. И свежий хлеб - еще горячий, и сыр, и вяленое мясо, фрукты. Может, с вами пойдёт кто-нибудь, чтобы самим не нести? - Эйра нерешительно взвешивала корзинку в руке.

Гвендолин только рукой махнула.

- Не нужен нам никто, если устанем - отдохнем! - она подхватила корзинку и кивнула мне - мы пошли к выходу.

Некоторое время мы обходили замок, а когда вышли на другую сторону - я поразились, тому, что открывалось до самого горизонта. Во-первых, здесь замок окружал ров, наполненный чистой водой, из которой тут и там торчали желтые головки кувшинок.

- А почему рва нет с той стороны? - спросила я.

- Он был, но его потом засыпали за ненадобностью. Смотри вон туда, - Гвендолин показала рукой, - это всё земли отца и еще дальше.

Мы спустились к деревне. Она начиналась сразу за стенами замка.

- А вон там пашни. Видишь, как будто полосками? У каждого семейства своя полоса.

Я кивнула.

- Знаю, наделы.

Гвен захихикала.

- Ну вдруг, ты и это забыла, так что буду рассказывать всё.

Я была только за.

- Рассказывай, конечно.

- Крестьяне живут и работают на земле отца и платят ему. Продуктами и деньгами. У сэра Дилвина очень похоже всё устроено, поэтому я всё тут знаю, специально просила отца обучать меня, чтобы не прослыть неумёхой-хозяйкой. Я хочу быть хорошей женой своему мужу, - Гвен горделиво вскинула голову.

Я смотрела по сторонам, слушая её.

- А вон там чуть подалее мельница, - продолжала юная наследница.

Отсюда мельница выглядела игрушкой. Крестьянские дома были сложены из брёвен и жердей, некоторые из камня. А покрыты были соломой и камышом.

- Отец очень хороший хозяин, у нас не бывает бунтов. Не было, сколько себя помню.

Дойдя до небольшого перелеска, мы, не сговариваясь, присели отдохнуть в тени деревьев. У меня горело лицо - я не привыкла столько ходить, да еще и по жаре. Лоб был мокрым.

Гвендолин с сочувствием посмотрела на меня.

- Я тебя умотала, да? Там чуть подалее ручей, пошли освежимся, искупаться тоже можно.

Она поднялась и глянула в сторону деревни. По дороге двигалась маленькая точка, приближаясь к нам.

Гвен хитро прищурилась.

- Кажется, я знаю, кто понесёт обратно пустую корзинку.

Я присмотрелась - к нам бежала Ния.

- Ну значит, сейчас дождёмся её и пойдём купаться, - объявила Гвен, - потом поедим и домой!

Когда мы окунулись в прохладный ручей - у меня дух перехватило от удовольствия. Девочки сразу стали резвиться и брызгаться, а я легла на спину, где помельче, вода там пузырилась, как в джакузи. Просто восхитительно!

На берегу затрещали кусты, я с тревогой поднялась и стала смотреть туда, погрузившись по шею - чтобы не идти обратно в мокрой одежде, мы разделись полностью, и, понятное дело, сейчас испугалась. Мне вспомнилась банда Сайориса и стало совсем не по себе.

- Гвен, давай закругляться! - крикнула я ослабевшим голосом.

Однако девочки никакого беспокойства не испытывали, а может быть не слышали шума в кустах.

- Замёрзла? Ну тогда выходим!

Я с трудом натянула на мокрое тело одежду. Постепенно успокоившись, я тем не менее, всё время, пока мы ели, болтая в основном о предстоящей свадьбе, поглядывала по сторонам. Когда Гвен объявила, что мы возвращаемся, я с облегчением поднялась.

Когда мы вернулись в замок, до обеда оставалось приблизительно еще два часа и я решила, что нужно идти на кухню и заняться делом, попросив при этом Гвен, чтобы она отпустила меня одну - мне нужно было сосредоточиться.

- Как скажешь, Шарлотта, - легко сказала девушка, - я вот после прогулки и купания, с удовольствием бы вздремнула, что я и сделаю, раз не нужна тебе!

«Да я бы тоже лучше вздремнула, детк» - подумала я и отправилась через страшноватый тоннель.

Пекарь, издевательски усмехаясь, указал мне, где находятся продукты, которые были мне необходимы - мука, масло, молоко, яйца. Я выбрала самый тёмный и пахучий мёд из нескольких видов.

Оглядев сковороды, самая устрашающая из которых была чуть поменьше меня, я ткнула пальцем в одну из них, сантиметров тридцать диаметром, может чуть больше.

Нашла подходящего размера миску и, затянув свою копну волос в тугий узел, приступила.

Несмотря на то, что близился обед, обитатели кухни, похоже решили, что такие цирковые гастроли пропускать нельзя. Они все уселись на мешки с мукой и, отпуская шуточки, наблюдали за мной.

Растопив в глубокой кастрюле сливочное масло, я добавила туда мёд и стопку крепкого алкоголя, которым предварительно разжила у Гвен. Он пах анисом. Не так уж и плохо. Хорошо перемешав массу, я дала ей запениться и сразу отставила в сторону, чтобы остывала.

Мельком глянув на поваров и поварят, я заметила, что они наблюдают за мной уже без насмешек, а удивленно и внимательно. То-то ребята, смотрим дальше.

В отдельной миске взбив яйца, над чем я немало помучилась, так как венчиков в быту еще не существовало, соединила медовую и яичную массу и вымешала с просеянной мукой. Тесто получилось, практически как блинное, идеально.

Когда я выпекала свои тонкие коржи один за другим еле удерживая в руках массивную сковородку, поварята обступили меня уже не стесняясь, вытягивая шеи по-гусиному. Они явно были под впечатлением.

Горка коржей на блюде росла. Когда я насчитала их уже штук двадцать, я поняла, как у меня ломят предплечья от тяжести и болят руки от близости открытого огня. Однако, вида я не подавала.

Подготовив продукты для заварного крема, я довольно быстро справилась с ним - это оказалось не так сложно, как орудовать сковородой, похожей на лопату. Я представила, как я буду это делать, чтобы торт в итоге получился двух или трех-ярусным, да еще и, скажем, метрового диаметра. Вернее, захотела представить и не смогла.

Сейчас же я только обмазала кремом каждый корж и отставила его до вечера. Конечно, это было не совсем, что я хотела, но для первого раза я выбрала самый простой рецепт. Посмотрим, что скажут хозяева.

Уходя с кухни, я поймала на себе неприязненный взгляд пекаря. Наверное, он подумал, что я его подсживаю. Но я даже думать об этом не собиралась. Сейчас я хотела рухнуть в свою каменную постельку и заснуть.

Однако, при выходе из кухни меня перехватила Эйра.

- У нас весь двор гудит, что ты неслыханное дело задумала! Некоторые злые языки шепчутся, что ты ведьма и решила околдовать нашего хозяина.

- Эйра, я совсем не хотела вносить смуту в замок, это просто знак благодарности за то, что меня приютили. Если можешь - передай это всем, кто глупости болтает. Хорошо?

Эйра поджала губы - видимо ей самой всё это казалось странным.

- Хорошо, госпожа Шарлотта, скажу, как вы велели.

Черт, не хватало мне еще такого рода слухов, время-то какое. Оставалось надеяться на то, что сэр Лливелин был адекватным человеком.

Глава 7

Ужин проходил так же, как и вчера сэра Лливелина пребывал в своих мыслях, девочки тихонько болтали. Я едва прикоснулась к еде - так сильно волновалась, даже не заметила, что ела. Какую-то рыбу, овощи. Так я нервничала только на международном конкурсе. А что со мной тогда будет на свадьбе? Упаду в обморок, в качестве дополнения к развлекательной программе?

Гвен коснулась моей руки.

- Шарлотта, тебе нехорошо? Ты этот кусочек моркови уже полчаса по тарелке гоняешь.

Я посмотрела на неё. Не могла же я объяснить, что этот сегодняшний скромный торт и остальные, которые я собиралась здесь испечь, не просто десерты, а первая ответственность, которую я на себя взяла в её мире, в её доме? Это же как экзамен!

- Всё хорошо, Гвен, наверное чуть перегрелась на солнце. Аппетита нет, но я хорошо себя чувствую, - и в доказательство своим словам я подмигнула ей и Ние.

Очнулся сэра Лливелин.

- Как вы провели день, девочки? Госпожа Шарлотта? - в его глазах отражались огоньки от стоящих на столе светильников, делая выражение его лица теплым и чуть загадочным.

- Мы почти весь день гуляли, - это отозвалась Гвендолин, а Лливелин продолжал смотреть на меня, я вспыхнула.

- У вас обширные земли, сэра Лливелин, - проговорила я, - и очень красивые.

Он довольно улыбнулся, очень этот могущественный и величественный человек любил, когда его хвалили, он даже не пытался этого скрывать.

- Отец, а у Шарлотты для нас для всех подарок, - лукаво посмотрела на меня Гвен.

Лливелин приподнял красиво изогнутую бровь.

- Подарок? Какой же?

- Её необыкновенный торт! - Ния захлопала в ладоши.

Я окончательно смутилась.

- Ну какой там необыкновенный, самый обычный... - а что если не понравится, вот кто меня тогда за язык дернул! Уж лучше бы полы в замке перемыла в знак благодарности - это было бы безопаснее.

- Значит, я хочу попробовать его немедленно и тогда скажу сам - каков он! - скомандовал сэра Лливелин.

Слуги засуетились, убирая со стола блюда и тарелки. Через несколько минут внесли мой творение. Я обреченно наблюдала, как его ставят на стол - на этом громадном, как футбольное поле, столе, он казался таким маленьким и неказистым... "Вспомни их поролоновую кашу с сиропом, чего ты трясешься" - успокаивала я себя. Торт нарезали на куски и разложили по тарелкам.

- Ммммммммм!!!! - раздался протяжный стон. Это была Гвендолин.

- Шарлотта, это же потрясающе! Я в жизни ничего вкуснее не ела! Если на моей свадьбе будет такой десерт - её точно запомнят надолго! - и она снова вернулась к своей тарелке.

- Это очень очень вкусно, Шарлотта! - Ния, не удержавшись, выпалила это с набитым ртом, чем заслужила укоризненный взгляд отца.

- Гвен, на твоей свадьбе торт будет гораздо больше, роскошнее и вкуснее, - пробормотала я. От облегчения меня одолела слабость.

- Что ж, госпожа Шарлотта, - медленно проговорил Лливелин, - вы поразили меня своим мастерством. Не буду скрывать, я ожидал гораздо меньшего.

Наверное, мне всё-таки уже стоило попробовать. Я отломилась небольшой кусочек. Что ж, недочёты, несомненно были. Крем чуть переварен - сказался открытый огонь. В следующий раз

нужно будет взять ковш с более толстыми стенками и, может, сделать что-то вроде конфорки из камней, положив сверху на неё металлический щит. Точно.

Я подняла голову, поняв, что воцарилась тишина. Всё семейство смотрело на меня. Гвендолин с восхищением, Ния с обожанием, а сэр Лливелин с непонятным выражением.

- Рада, что вам понравилось, я очень переживала, - напряжение постепенно отпусало меня. - Завтра будет лучше, я надеюсь.

- Завтра будет еще один? Наш пекарь подумает, что мы ему замену нашли, - расхохоталась Гвендолин.

В этом я, как раз, не видела ничего смешного. Что такое нездоровая конкуренция на кухне, я знала не понаслышке. Могли чашку соли сыпануть тебе в закваску, стоит только отвернуться, температуру в духовке на максимум поставить незаметно. В общем, кроме всего прочего мне предстояло успокоить пекаря и попытаться с ним подружиться.

- Интересно, что скажет Мэбон? - хитренько так спросила Гвен, - он там в замке короля наверняка более искушен, чем мы здесь. Однако, думаю и он будет покорён. - При этих словах она многозначительно посмотрела на меня.

Этого еще не хватало, подумалось мне. Судя по тому, что мне о нем рассказали, молодой человек не самых лучших манер и мне бы не хотелось неловких ситуаций в доме, где меня приютили.

- Госпожа Шарлотта, позвольте предложить вам небольшую прогулку, - я не знала, было ли предложение сэра Лливелина продиктовано душевной едой, вписывалось ли оно в рамки установленных в доме правил, но конечно же мне пришлось согласиться.

Он подал мне руку, я оперлась о нее - она была крепка, как каменная - и мы отправились в сторону выхода.

Когда мы с Гвен ходили на обзор окрестностей, то повернули направо от выхода. Сейчас же Лливелин повёл меня влево.

- Сейчас я покажу вам место, где отдыхаю и восстанавливаю душевное равновесие, - сказал он своим густым бархатным баритоном.

- Я думала, Гвендолин показала мне все ваши владения, сэр Лливелин, - вежливо ответила я.

Он мягко рассмеялся.

- Туда ходят гости только по моему приглашению, госпожа Шарлотта. И далеко не все.

Я покраснела. И так, робею перед этим сильным мира сего, а он еще и взялся оказывать мне знаки внимания. Вот лучше бы не надо...

Мы оказались у входа в небольшой сад. Вход его венчала арка из роз чайного цвета вперемешку с бежевыми. Необыкновенно изысканно.

Внутри располагались клумбы, разбитые в строгой геометрии и симметрии. Мне нравились сады и цветники, хотя я предпочитала несколько более запущенные и таинственные. Но в этом сочетании нежных прекрасных роз и четкой планировки было что-то дивно изысканное. Сразу представился рыцарь в латах и с белой розой в железной руке.

- Необыкновенное место, - призналась я.

- Здесь всё сделано под моим руководством, каждый камень и каждый цветок находится там, где я задумал. - Он помолчал. - Этот сад я разбил в память о своей покойной жене.

- Я глубоко вам сочувствую, сэр Лливелин, - сказала я искренне. Богатейший вельможа, бывший в боях и сражениях, обладал нежной душой. Это не могло не трогать.

- Благодарю вас, госпожа Шарлотта.

Некоторое время мы шли молча.

- Мне как можно скорее хотелось бы узнать кто вы, госпожа, - помолчав, произнёс он. - Я уже сделал попытку навести справки, послав гонцов в крупные поместья, но к сожалению, они могут не принести результатов.

Я молчала. Он не просто так завёл этот разговор.

- Вы думали о том, что будете делать, если ваши родные не найдут вас, если мне не удастся их отыскать?

Господи боже мой, конечно, я старалась об этом не думать. Во-первых, я совершенно не хотела никаких родных, которых я знать не знаю, а во-вторых жених этот, который должен был выкупить меня у разбойников - вот чего мне было от него ждать? Вдруг он окажется не средневековым благородным рыцарем, как Лливелин, а жестоким и бессердечным человеком, которому я буду принадлежать?

- Нет, господин Лливелин, я об этом не думала, - тихо ответила я. Неужели он решил от меня избавиться?..

Розы пахли просто одурачивающе, я чувствовала, как у меня кружится голова. То ли от волнения, то ли от их густого аромата.

- Знаете, госпожа Шарлотта, вы всего лишь второй день в моём доме, я всего лишь считанные часы знаю вас, но моё сердце и мой жизненный опыт подсказывает мне, что вы сможете стать душой любого дома.

Лично моё сердце тихонько заскулило от неловкости и страха. Нет, не надо этих разговоров, пожалуйста, это слишком для меня!

- Как вы уже знаете, на днях приедет мой сын, Мэбон.

- Да, сэр Лливелин, я очень рада, что вы повидаетесь с сыном, да еще и на таком счастливом событии - свадьбе Гвендолин.

Лливелин нахмурился.

- Всё не так просто и радужно, госпожа. - и снова замолчал.

Я ждала, когда он продолжит.

- Мне не нравится образ жизни Мэбона. Отдавая его в королевскую службу, я думал это пойдёт ему на пользу, а оказалось всё ровно наоборот. Теперь мне хотелось бы вернуть его обратно домой, пусть бы лучше понемногу перенимал у меня дела.

Кажется, я начинала понимать, к чему Лливелин ведёт. Этого еще не хватало!

- Почему вы хотите, чтобы партию вашему сыну составила неизвестная без роду и племени девица? - прямо спросила я.

- А вы достаточно смелы, - оценил он мою реплику и тон, - когда перестаёте трястись от страха сделать что-нибудь не так. В то же время вы мягкая, уютная и воспитанная. - Он остановился и медленно осмотрел меня с головы до ног. - Вы можете очаровать любого, если захотите.

Лливелин посмотрел мне прямо в глаза, а меня бил внутренний озноб от негодования. Он выбирал меня, как... рабыню на невольничьем рынке, которая предназначалась для утешения и умирения его избалованного отпрыска!

- Простите, сэр Лливелин за дерзость, но если, как вы говорите, я могу очаровать любого, то зачем мне ваш сын, который по вашим словам не отличается добрым нравом? - ответила я, плохо соображая, что меня после таких слов ждёт.

Неожиданно он рассмеялся в полный голос, откинув голову.

- Я же сказал, что в вас есть что-то особенное. Не волнуйтесь, госпожа, вас ни к чему не собираются принуждать в этом доме. Считайте, что это была вам пища для размышления. Был бы счастлив услышать, что не вызвал ничего плохого в вашем сердце.

- Всё хорошо, господин Лливелин, - сказала я ровно, - вы в своём праве, в своём доме и на своей земле.

Похоже, он не услышал гнева, который переполнял меня. Впрочем, я старалась, чтобы не услышал. На одну мысль он меня точно натолкнул - мне нужно было думать, что делать дальше, чтобы не зависеть ни от кого.

- Давайте вернемся в дом, - улыбнулась я ему.

Он улыбнулся мне в ответ, вполне довольный состоявшимся разговором. Чего нельзя было сказать обо мне.

Когда мы вернулись, Гвендолин пыталась затащить меня к себе, чтобы показать своё свадебное платье.

- Правда оно не вполне еще готово, но я очень хочу, чтобы ты посмотрела. Я уже поняла, что у тебя отменный вкус и ты можешь мне помочь внести коррективы при следующей примерке.

- Гвен, с удовольствием, но давай завтра. Это очень ответственное дело и требует свежей головы. Утро вечера мудренее.

- Хорошо, - легко согласилась девушка, - а о чем с тобой говорил отец?

Я не знала, стоит ли передавать ей этот разговор. С ней вполне можно было посоветоваться, но я должна была быть уверена, что это останется между нами.

А сейчас мне нужно было срочно остаться одной.

В своей комнате я никак не могла успокоиться и размеренно шагала от одной стены к другой. Как и утром дыхание не восстанавливалось. А всё стресс и лишний вес. Если с первым не всё зависело от меня - вон сколько всего случилось и час от часу не легче, то заедать эти стрессы я вполне могла прекратить.

Прогулки это, конечно, хорошо, но этого было мало - необходимо было подумать о своём здоровье. Ну вот какая тут медицина? Даже таблетки от давления не найдёшь, максимум пиявку прилепят. А одежда? Вот что на меня налезет? Не каждый раз под рукой окажется дама на сносях. Так что пока я не придумала, как мне жить и одевать себя самостоятельно - нужно было срочно браться за себя, то есть худеть. Например, делать зарядку. Ну хорошо, не прямо сейчас, но с завтрашнего утра точно.

И не есть собственные тортики! А только пробовать.

О разговоре с Лливелином я старалась не думать, заглушая тревогу этими практичными мыслями.

На утро девочки с изумлением наблюдали, как я в одной нижней тунике делаю энергичные взмахи то одной ногой, то другой, стоя на четвереньках.

Ния сначала со страхом спряталась за сестру, а потом, не выдержав хихикнула, прикрыв рот ладошкой. Гвендолин тоже рассмеялась, а потом спросила с тревогой:

- Шарлотта, с тобой всё в порядке? Ты не заболела?

В этот момент я, обессилив, рухнула на шкуры, которыми устелила пол вместо гимнастических ковриков.

- Нет, - задыхаясь ответила я. - Это для того чтобы сбросить лишний вес.

Гвендолин присела рядом со мной, а потом попробовала повторить упражнение, которое я выполняла. Надо сказать, у нее это получилось изящно, как у гимнастки, в отличие от меня, пухляша.

- Ничего не понимаю, - пожала плечами Гвен. - Но зачем тебе это?

- Ну во-первых, для здоровья, а во-вторых буду лучше выглядеть. - я собрала растрепавшиеся волосы и заколола их двумя гребнями, которые отдала мне Гвендолин. Они были серебряные, инкрустированные голубыми кристаллами, очень красивые и тяжелые. Но моя копна выдерживала.

- Я не понимаю, - упрямо повторила Гвен, - при чем тут всё это? Ты молодая и необыкновенная красавица. Твои волосы, цвет лица и зубы - разве это не говорит об отменном здоровье? Господь создал нас такими, какие мы есть. И не всем повезло, как тебе.

Я вздохнула. Ну вот как объяснишь? Хотя, конечно, приятно, что независимо от веса здесь можно считаться красавицей. Как это у нас называлось... модное словечко... а, бодипозитив!

- Мне нужно ополоснуться после моих кувырков, - туника была влажная, однако в запасе у меня была свежая.

Гвен вскочила. Какая же она была тоненькая и гибкая, я залюбовалась. Она перехватила мой взгляд и улыбнулась.

- Красота - она разная во всём, Шарлотта. И в природе, и в разных людях, и даже в небе. И, кстати, в моём свадебном наряде - ты обещала посмотреть его вместе со мной! Жду тебя!

И, обняв Нию, она скользнула за тяжелый занавес. Точно, платье. Я совсем забыла.

Кувшин для умывания был полон и я с удовольствием облилась из него прохладной водой. Сейчас бы окунуться в тот ручей под тенью ив, склонившихся почти к самой глади воды. Я вспомнила, как испугалась треска в кустах. И ощущение, что на нас кто-то смотрит. Надо будет спросить у Гвен, безопасное ли там место, может у меня просто воображение разыгралось.

Я медленно натягивала на себя чистую одежду - это был наряд Шарлотты, в котором её похитили. Ткань, из которой была сшита туника была очень добротной, льняной и в то же время шелковистой. Явно дорогой, но не роскошной, как у девочек. Однако, скорее всего, достаток сэра Лливелина был исключительным. Я вспомнила его вчерашнее предложение и поёжилась. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Я выбросила из головы всё, что не требовало решения прямо сейчас и направилась в спальню Гвендолин.

- Я решила надеть его, чтобы сразу было видно! - оповестила меня красавица-невеста, - только нужно аккуратно, еще рукава не совсем пришиты, если отвалятся, швее заново их пришьивать. Ну, как тебе? - и она покружилась вокруг себя.

Черно-медовая ткань была расшита золотом, силуэт был трапециевидный, но не сильно расширяющийся книзу. Горловина стоечкой подчеркивала длинную лебединую шею девушки, а цвет платья контрастировал с белоснежной кожей. В этом платье Гвендолин выглядела по-королевски.

- Гвен, это просто необыкновенно красиво! Тебе так идёт! Ты как королевская особа! - я даже не могла подобрать слов, насколько прекрасно она выглядела.

Девушка счастливо заулыбалась.

- А украшение будет вот это... Настоящая семейная реликвия, ей несколько веков. - она достала потемневший золотой диск на массивной цепи. - Посмотри, подходит?

Украшение выглядело внушительно, я представляла что-то более изящное, но откровенно говоря, с нарядом оно гармонировало и я заверила Гвен, что всё просто идеально.

- Ты не голодна? - спросила Гвендолин, снимая с помощью служанок платье, - я - очень. Можно попросить накрыть нам завтрак где-нибудь, сегодня можно где угодно. Отец уехал объезжать владения.

Почему-то от известия об отъезде Лливелина у меня как будто камень с души свалился. Я очень старалась избавиться от возникшего к нему чувству неприязни, но никак не могла.

- Надолго сэр Лливелин уехал? - небрежно спросила я, стараясь, чтобы голос звучал как можно более нейтрально.

- Его не будет несколько дней, - спокойно ответила Гвен, переодеваясь в повседневную одежду. - До приезда Мэбона.

Вот и это имя стало резать мне слух. А ведь еще ничего не случилось. Но предчувствия были какие-то нехорошие.

- Я бы перекусила тоже, сама решай где тебе хочется, - я любовалась волосами Гвендолин, которые та расчесывала щеткой.

- Ния, а ты где хочешь посидеть? - обратилась Гвен к сестрёнке. И я снова поразились, сколько же в ней душевности и тепла. Что со мной будет, когда Гвендолин покинет этот дом и переедет к мужу? А кто будет столько времени проводить с Нией? Однозначно, этот дом безвозвратно опустеет - Гвендолин никто не сможет заменить.

- Я хочу посидеть в розовом саду, - застенчиво произнесла малышка.

Гвен на секунду задумалась, потом решительно кивнула.

- Думаю, отец разрешил бы нам, тем более, Шарлотту он туда уже приглашал.

Она сказала девушке-служанке, которая стояла в ожидании указаний:

- Ты всё слышала, принесите нам завтрак в сад сэра Лливелина, скажите, что я распорядилась. Мы скоро спустимся.

Девушка поклонилась и исчезла за великолепным желто-синим занавесом.

- Шарлотта, - тон Гвендолин вдруг сменился на озабоченный, - нам нужно решить в чем ты будешь на свадьбе. Нужно пересмотреть ткани, которые есть и выбрать для тебя что-нибудь красивое. Швей успеют.

Я не уставала удивляться - ну кто бы еще на её месте подумал об этом?

- Спасибо, Гвен. Ты так добра. Я только одного такого человека встречала в своей жизни, - я не могла не подумать о Сандре.

Гвендолин резко обернулась ко мне, глаза её вспыхнули.

- Шарлотта, ты вспомнила?!

Я сначала ничего не поняла. Вспомнила?..А потом до меня дошло. Я прокололась, как идиотка. Расчувствовались от внимания я подумала о Сандре, и...

- Гвен... - я подбирала слова очень тщательно, - у меня бывают какие-то проблески, как сейчас, но сейчас я уже не знаю кого я имела ввиду. Наверное память восстанавливается, но очень медленно.

Было очень мучительно врать этой чудесной девушке, но не могла же я сказать ей правду.

Мы сидели в розарии Лливелина, завтракали. Ния поклевав немного, стала бегать по дорожкам, пытаясь ловить бабочек.

- Что будет с Нией, когда ты уедешь? Вы же каждую минуту вместе.

- Ния уедет со мной, - просто ответила Гвен. - Это уже было обговорено с моим женихом и с отцом. Со мной ей будет лучше.

- А как же сэр Лливелин? Сразу две дочери покинут его.

- Ну что ж, - пожалала плечами Гвендолин, - она все равно бы вышла замуж через несколько лет, здесь ею некому заниматься.

Она помолчала, а потом добавила:

- А я знаю, каково это.

Я погладила девушку по плечу и поднялась.

- Гвен, мне нужно на кухню, с каждым днём времени до свадьбы всё меньше, а торт сам себя не испечет.

Направляясь на кухню, я раздумывала - чем мне пронять пекаря, чтобы он стал моим союзником и не пытался мне навредить. Кроме меня самой у меня ничего не было - придётся улыбаться и очаровывать. Если уж сам Лливелин заявил, что моя привлекательность несомненна, то будем брать обаянием.

Войдя в кухню я поймала на себе взгляды от испуганных до тайно-восхищенных. Дело в том, что пищу, которая оставалась у господ после трапезы, раздавали бедным. А вот остатки моего тортика за пределы замка не вышли - естественно, всем слугам было страшно любопытно попробовать моё творение. Видимо, я произвела впечатление.

На меня не смотрел лишь пекарь. Обиженно надувшись, он стоял ко мне спиной, вороша угли в очаге.

Я подошла к нему сбоку и негромко обратилась.

- Уилл, можно вас попросить?

Он обернулся с каменным лицом. На нем можно было вполне охлаждать эль.

- Всё, что изволите, госпожа.

- Как вы уже слышали, я хочу приготовить к дню свадьбы госпожи Гвендолин необыкновенный торт, чтобы у неё была самая счастливая, самая запоминающаяся свадьба.

Лицо Уилла смягчилось немного, стало теплее.

- Леди Гвен заслуживает самого лучшего, - ответил он с достоинством.

- Это правда, - подтвердила я, - так вот, давайте сделаем это вместе с вами. Пусть это будет от нас двоих подарок.

Пекарь недоуменно захлопал глазами. Такого благородного жеста он не ожидал - отдавать половину славы, да еще и в глазах таких именитых гостей. Я усмехнулась про себя. Как будто мне нужны эти лавры, мне нужен результат ради Гвен и помощь в процессе.

- Как пожелаете, госпожа, - наконец улыбнулся он, а я вздохнула с облегчением.

- Смотрите, Уилл, я хочу чтобы в торте было три яруса. Можно мне вон те миски? Я покажу на них. Тонкие коржи из теста будем жарить на сухой сковороде, и их должно быть очень много. Штук по пятьдесят каждого размера. Пекутся они очень быстро, но мне нужно, чтобы они не сгорели. Вот что я придумала...

Я объяснила ему на пальцах, как можно сделать конфорку для того, чтобы уменьшить жар открытого огня. Уилл совершенно расслабился. Добродушно присвистнув, он одобритительно сказал:

- Ловко придумано, госпожа! Это очень легко сделать. - он окликнул повара, велел им притащить несколько одинаковых камней, а сам достал откуда-то металлический кривоватый лист.

- Такой пойдет нам, госпожа?

Я с удовольствием отметила это "нам" и кивнула.

- Должно подойти, Уилл. Сейчас расскажу про рецепт крема и этого специального теста. А еще, как мы с вами будем украшать его.

Тут его глаза по-настоящему заблестели. Разумеется, ему было это безумно интересно, как и каждому кулинару, кондитеру, да и просто тому, кто любит готовить - узнать что-то новое и необычное. Я готова была открыть ему все свои знания и секреты за его помощь.

- Давайте подберём сковородки, Уилл.

И он с готовностью стал снимать одну за другой. Мы с ним примеряли их одну к другой, ставили горкой, грохот стоял невероятный. В итоге мы решили, что ярусов будет пять, и каждый со своим вкусом. В этот момент я была невероятно довольна и уверена, что всё у нас получится.

Глава 8

Теперь по утрам я старалась встать как можно раньше и делать свою зарядку без свидетелей, чтобы не смущать девчонок. Я делала махи, пыталась качать пресс и прыгала, используя вместо скакалки верёвку - благо пол был каменным - другой моей физкультуры не выдержал бы точно. Занималась я бессистемно, ибо я и спорт существовали раньше где-то на разных полюсах и пересекаться не собирались.

Дома у себя я двигалась плавно, практически только по дому. Если мне куда-то было нужно, в основном за продуктами, меня отвозил Михаил или я вызывала такси. Ну и вообще всё было привычным. А здесь ходьба даже на небольшие расстояния - по местным меркам - вызывали у меня одышку. Ну и на кухне приходилось физически вкалывать будь здоров, не смотря на то, что Уилл подрядил нам в помощь еще мальчишек-поварят.

Сегодня утром я почувствовала, что двигаться мне становится легче, хотя прошло всего лишь несколько дней - тело стало более послушным, и я не заваливалась на спину или бок, тяжело дыша, от нескольких движений.

Быстро приняв импровизированный душ из кувшина, я выскользнула из спальни и отправилась уже знакомым путём напрямиком на кухню. Теперь мы с Уиллом встречались до того, как все встанут. Он как раз ставил первую партию хлебов и у нас был где-то час на наши кулинарные репетиции.

- Госпожа Шарлотта, что-то вы долго сегодня! - погрозил он мне пальцем, впрочем очень довольный моим появлением.

С каждым днём он всё больше получал удовольствия от нашей совместной работы, которая больше была похожа на творчество. Вот сегодня, например, он с нетерпением ждал меня, чтобы я показала ему, как делать акварельную роспись на тортах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.